

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совершенствование пенсионной системы
в Российской Федерации:
развитие негосударственного
пенсионного обеспечения

Материалы «круглого стола»

Издание Государственной Думы
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Совершенствование пенсионной системы
в Российской Федерации:
развитие негосударственного
пенсионного обеспечения

*Материалы «круглого стола»
фракции Политической партии
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
и ЭФ ИЭУП ФГБОУВО «Российский государственный
гуманитарный университет»*

Издание Государственной Думы
Москва • 2018

УДК 364.35(470)
ББК 65.272+67.405.2
С56

Под общей редакцией

профессора кафедры мировой экономики ЭФ ИЭУП ФГБОУВО «РГГУ»,
советника первого заместителя руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», члена экспертных советов
Комитета Государственной Думы по экономической политике,
промышленности, инновационному развитию и предпринимательству,
канд. эконом. наук, академика РАЕН и Международной академии менеджмента
К. Н. Андрианова;

первого заместителя руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»,
первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы
по государственному строительству и законодательству,
канд. юрид. наук, заслуженного юриста России
М. В. Емельянова

С56 Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения. Материалы «круглого стола» фракции Политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» и ЭФ ИЭУП ФГБОУВО «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 80 с.

Предназначено для представителей органов государственной власти, преподавателей, учёных, экспертов, практических специалистов в области развития систем пенсионного обеспечения.

УДК 364.35(470)
ББК 65.272+67.405.2

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово М. В. Емельянова	4
Доклад С. А. Швецова	6
Доклад К. Н. Андрианова	17
 Выступления участников «круглого стола»	
А. Г. Аксаков	26
В. С. Катренко	27
В. Ф. Шаров, М. В. Емельянов	30
А. А. Широ́в	39
С. Ю. Бе́ляков	42
В. В. Багаев	44
К. В. Добромы́слов	47
А. Е. Абра́мов	49
Н. В. Ива́нова	50
М. Г. Косо́й	52
Н. И. Ма́сленников	53
В. Ф. Шаров, А. Н. Столя́рова, М. А. Понома́рёва	55
В. В. Тамо́женников	71
 Резолюция «круглого стола»	 75

**Материалы «круглого стола»
фракции Политической партии
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе
и ЭФ ИЭУП ФГБОУВО «Российский государственный
гуманитарный университет»**

*Москва, Государственная Дума
18 мая 2018 года*

Председательствовали
первый заместитель руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», первый заместитель
председателя комитета Государственной Думы по государственному
строительству и законодательству, канд. юрид. наук,
заслуженный юрист России
М. В. Емельянов;

профессор кафедры мировой экономики ЭФ ИЭУП ФГБОУВО
«РГГУ», советник первого заместителя руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», член экспертных советов
Комитета Государственной Думы по экономической политике,
промышленности, инновационному развитию
и предпринимательству, канд. эконом. наук, академик РАЕН
и Международной академии менеджмента
К. Н. Андрианов

**Вступительное слово первого заместителя руководителя
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе
М. В. Емельянова**

Рассматриваемая тема весьма актуальна, она актуальна как с политической точки зрения, так и с профессиональной. И хотя здесь есть депутаты Государственной Думы, я думаю, на этом «круглом столе» мы не будем вдаваться в политику, потому что у каждой политической силы есть своя программа-максимум: кто-то радикально выступает против повышения пенсионного возраста, кто-то вообще отрицает нынешнюю пенсионную систему и предлагает перейти к системе распределительной солидарности поколений. Но в данной политической

ситуации, в которой мы находимся, понятно, что эти темы носят, скорее, такую программу-максимум, которая не очень реализуема в существующих условиях.

Но есть совершенно актуальные текущие проблемы, в частности, как можно усовершенствовать действующую пенсионную систему, как решать проблемы дефицита Пенсионного фонда Российской Федерации, что делать с накопительной частью, ну, и так далее. И здесь, конечно, актуально обсудить те предложения, которые делает и Правительство Российской Федерации, и Центральный банк Российской Федерации по индивидуальному пенсионному капиталу.

Я ещё раз хочу отметить позицию Центрального банка Российской Федерации, который всегда открыт, который откликается на все наши приглашения даже тогда, когда позиции не всегда совпадают. В отличие от Минфина России, из которого прислали очень интересную бумагу в последний момент: они отказались от участия в нашем мероприятии, поскольку считают его преждевременным. Но это такая неправильная позиция Минфина России, потому что когда они решат, что готовы участвовать в подобного рода «круглых столах», я думаю, общественное мнение и мнение депутатского корпуса уже будет сформировано и менять его будет очень сложно. Эта позиция Минфина России недальновидна.

С. А. ШВЕЦОВ,
*первый заместитель председателя
Банка России*

Концепция развития системы индивидуального пенсионного капитала

В 2013 году, когда Банк России только был наделён статусом мега-регулятора, чуть ли не первая такая масштабная реформа коснулась Пенсионного фонда Российской Федерации. В рамках этой реформы Банк России фактически реализовал нормы закона, отсеивал недобросовестных и слабых игроков, создал систему гарантирования, создал институты корпоративного управления внутри – пенсионные фонды; были созданы саморегулируемые организации. И, в общем-то, птица, которая должна была взлететь и показать свою эффективность, натолкнулась на определённые экономические сложности, которые не позволили Правительству Российской Федерации, государству, скажем так, выполнять те обязательства, которые были взяты перед гражданами, а именно, перечислять 6 % на индивидуальные пенсионные счета.

И на сегодняшний день мы имеем ситуацию, когда пенсионные накопления перестали расти как в компоненте государственной системы, так и в компоненте частной системы. И сумма, которая накоплена на индивидуальных счетах, только 11 % граждан позволит что-то получать в качестве пенсионных выплат. 89 % граждан при выходе на пенсию получают единовременную сумму. То есть эти 3 триллиона рублей, как длинные деньги, уйдут из экономики.

Поэтому, конечно, наша задача – не откладывать реформу в долгий ящик, позволить создать условия, при которых счета продолжают пополняться и перейдут через вот этот самый минимальный остаток, который будет означать пенсионные выплаты, а не уход денег одновременно в пользу гражданина.

Как вы знаете, наша пенсионная система разделена на три компонента. Это солидарная система, которая основана не на взносах граждан, а на перечислениях работодателей в Пенсионный фонд Российской Федерации. У Пенсионного фонда России, если верить разным источникам, без обычных льгот, специальных льгот, в общем-то, нет дефицита. Но, учитывая эти льготы, он дефицитен, он дотируется федеральным бюджетом. То есть де-факто обязательства Пенсионного фонда России являются обязательствами Российской Федерации. И, может быть, первоначальная идея об обособлении этих обязательств, она была и правильная, но она превратилась реально в обязательства бюджета.

Второй компонент, он также находится внутри государства, дифференцирует пенсии в зависимости от стажа, зарплаты. Он тоже, скажем так, распределительный, и это тоже обязательства государства.

А вот третий компонент, он более для нас важен, с точки зрения финансового рынка, потому что он означает реальные накопления граждан на финансовом рынке, которые инвестируются через рынок капитала в различные инструменты. И, безусловно, у третьего компонента есть двойная функция – это обеспечение правильного коэффициента при выходе на пенсию, когда гражданин теряет в доходе некардинально, чтобы его уровень жизни не падал в разы. То есть вот этот коэффициент замещения, он должен быть нормальным, и этот третий компонент, он играет здесь свою роль. И вторая функция – это длинные деньги.

Задачи, которые поставил Президент России, – это повышение уровня жизни наших граждан. А повышение уровня жизни означает рост реальных доходов. Рост реальных доходов означает, что в формуле коэффициента замещения у нас с вами то, что находится в знаменателе, увеличится. То есть ежемесячные доходы наших граждан. Следовательно, при неизменных объёмах пенсионных выплат коэффициент замещения будет падать. Нам нужно увеличить пенсионные выплаты, чтобы остаться хотя бы на том же самом уровне.

А будут ли, не будут ли возможности у государства через первый и второй компонент реализовать эту задачу, а именно повышение коэффициента замещения, я не знаю, это, наверное, вопрос к Министерству финансов Российской Федерации. Но совершенно понятно, что, наверное, решение такой задачи исключительно первым, вторым компонентом обеспечить достойное финансовое содержание гражданина после того, как он перестал работать, невозможно.

Поэтому в какой-то части гражданин должен сам позаботиться о своём будущем, приложить определённые усилия, для того чтобы обеспечить себе достойную старость. Для того чтобы он предпринял такие усилия, есть обязательства и у государства создать систему, которая позволяет ему это сделать, ну и, безусловно, создать некую культуру, построенную на финансовой грамотности, где непременное перечисление денег на своё будущее будет считаться нетрадиционным поведением. Как традиционным, обычным должна стать забота гражданина о своём будущем в дополнение к той заботе, которая материально обеспечивается первым и вторым уровнем пенсионной системы.

Задача чрезвычайно сложная. Она носит как образовательный, так и психологический характер. И ещё есть у нас особенность – она натывается на достаточно низкий уровень доходов населения...

И, анализируя текущую ситуацию, анализируя вообще вклады граждан в банковской системе, анализируя уровень финансовой грамотности, мы приходим к выводу, что оставить сегодня человека один на один с финансовым рынком и сказать, что надо заботиться о своём будущем, поэтому копите, было бы большим лукавством. Так как понятно, что большинство граждан не в состоянии рационально и целенаправленно на протяжении длительного времени накопить достаточную сумму для обеспечения нормального уровня жизни в старости.

Конечно, вспоминая Конфуция, мы можем сказать – вкладывайте в детей, это самое лучшее. А дети вам на пенсии помогут. И, в общем-то, вот эта философия имеет право на существование. Ну, Конфуций проверен временем. Но я обратил внимание на наших китайских коллег, которые, в общем-то, на этом воспитываются, и увидел, что сегодня в Китае такого рода накоплений на человека больше, чем в Российской Федерации на душу населения, более чем в три раза. То есть китайское население получило инструментарий, с помощью которого добровольно (обращая внимание, что это не отчисления бюджета в пенсионную систему, это именно деньги граждан, которые их несут в той или иной форме) эти деньги накапливают, и данные накопления являются чрезвычайно важным инвестиционным ресурсом для китайской экономики. А государство обеспечивает гражданам Китая лёгкость участия в этой системе.

Мы достаточно много времени уделили общению с разными группами нашего населения – с разным уровнем дохода, с разными профессиями, погружению в проблематику финансового рынка. И мы поняли, что сегодня является главной, наверное, проблемой кроме низкого уровня доходов: дезориентированность нашего населения относительно того, как это всё работает.

Приведу цифры. Государство предлагает, в общем-то, «шоколадные» условия, сегодня это продолжается, по софинансированию небольших, пусть 18 тысяч в год, но тем не менее взносов на индивидуальные пенсионные счета. А воспользовалось такой услугой государ-

ства – 50 на 50 (а это, в общем-то, много) – менее миллиона человек. То есть менее миллиона человек сочли для себя возможным разобраться в этой системе и начать таким образом накапливать себе на пенсии.

Если брать вторую часть нашей пенсионной системы накопительной, – это схемы, которые делают предприятия, так называемые пенсионные резервы, то там тоже цифры не впечатляют. Мы видим, что покрытие не растёт, в основном, это сотрудники крупных предприятий (особенно с госучастием), где, в общем-то, корпоративные программы на уровне этих предприятий имплементируются в жизнь и взносы платят, в основном, сами предприятия. То есть говорить о том, что сегодня гражданин готов нести деньги по существующим механизмам для накопления на будущее, тоже не приходится.

Не лучше ситуация и с накопительным страхованием жизни, которое в некоторых странах заменяет пенсионное накопление. Это, примерно, одно и то же. Хотя у нас достаточно активный рост на этот продукт, но это всё краткосрочные схемы, которые, конечно, не доживут до пенсии.

Но есть и позитив. И, прежде всего, позитив этот заключается в том, что кардинальным образом снизилась инфляция. И это создаёт макроэкономические и долгосрочные условия для возможности получения реального дохода на инвестированные средства, не принимая избыточные кредитные риски.

Мы в такой ситуации не были. Эта ситуация уникальна. Она пусть ещё, может быть, и не имеет большого многолетнего трек-рекорда, тем не менее, если сравнивать уровень инфляции даже целевой, а не текущий (текущий 2,4 %, целевой 4 %), и те процентные ставки, которые есть на рынке, то в общем-то, пенсионные фонды могут с большой вероятностью добиваться весьма неплохих результатов, которые только сняты нашим коллегам из тех стран, где ещё есть высокая инфляция.

И не воспользоваться вот этой макроэкономической ситуацией, не воспользоваться теми заданиями, которые дал Президент России по росту благосостояния наших граждан, в том числе в области пенсионного обеспечения и роста экономики, было бы исторической ошибкой.

Теперь о значении «длинных денег» в экономике. Наша страна вступила в эпоху капиталистического развития на рубеже 90-х, когда распался Советский Союз, и была легализована частная собственность, предпринимательство и прошёл определённый приватизационный процесс. За этим следовал период первоначального накопления, я бы даже сказал, перераспределения капитала, потому что капитал в значительной степени был накоплен в период Советского Союза. Этот период близок к завершению или, может быть, уже завершился, то есть можно констатировать, что правила, которые должны работать на рынке, должны носить долгосрочный, устойчивый характер с элементами справедливости.

И в этих условиях, конечно, мы изначально, кроме основных средств, которые остались от Советского Союза на долгосрочные инвестиции, вынуждены были опираться на иностранные деньги. Причём это, может быть, гримаса судьбы, но в значительной степени со временем из-за оттока внутренних средств вот эти иностранные инвестиции стали составляться из российских же, ушедших за пределы Российской Федерации, денежных средств. Но, вы знаете, капитал интернационален, и, уйдя один раз, он уже становится иностранным. Мы сколь угодно можем причитать по поводу того, что это изначально наши деньги, но они, де-факто, стали иностранные... И мы получили серьёзную долларизацию экономики.

2008 год показал, как опасно предприятиям иметь валютные пассивы. 2014 год эту историческую память превратил в условный рефлекс. И сегодня экономика требует длинных рублёвых пассивов.

Да, есть предложение, до сих пор есть большое количество предложений, и мы, кстати, по инвестициям видим, что основными кредиторами по-прежнему остаются наши кредиторы из США, меньше из Европы.

Азия, к сожалению, не дала того результата, который мы, может быть, и хотели бы ожидать, но тем не менее это иностранные деньги, несущие для наших предприятий валютный риск. И в условиях геополитических сложностей говорить о том, что мы будем стабильно рассчитывать на этот денежный поток и решать те задачи, которые поставлены на ближайшие 6 лет, наверное, неправильно. Нам нужно думать о внутренних источниках.

И, конечно, за последние 10 лет на счетах кредитных организаций накоплен определённый инвестиционный ресурс, это 26 трлн рублей сбережений, которые принадлежат примерно 18 миллионам наших граждан. К сожалению, у нас 25 млн заёмщиков, а вот сбережения в банках имеют меньше 20 млн. Увы, небогатое у нас население и с этим мы должны считаться.

Так вот, этот ресурс сегодня работает в банковской системе и он, наверное, является уникальным и мы должны, конечно, к нему относиться очень уважительно и его, что называется, холить и лелеять. Но банковская система в силу своей специфики, это не та посредническая система, которая может превращать краткосрочные сбережения в долгосрочные пассивы экономики, то есть выдавать большие кредиты. Банки, в принципе, не склонны к этому, их регулирование к этому не подталкивает.

Поэтому наша задача для предоставления длинных денег экономике создать стимулы для развития рынка капитала, построенные на внутренних источниках. И у нас отличные показатели, за последние 5 лет с 2013 года доля финансирования экономики через облигации выросла с 12 до 20 %. Это очень хорошие результаты. Безусловно, этому способствует и финансовая стабильность, и снижение инфля-

ции, то есть постепенно инвесторы готовы именно в рублях покупать длинные рублёвые облигации. И что очень важно, и регуляторными действиями, и путём разъяснений мы в какой-то степени выдавливаем деньги институциональных инвесторов, пусть и небольшие. Сегодня пенсионная система имеет около 4 трлн рублей из финансового сектора, то есть пенсионные деньги финансируют сегодня экономику, минуя банки. То есть мы убираем маржу, которую берут на себя банки и распределяют её внутри себя, и таким образом эти деньги достаются инвестору дороже, он получает больше доход, а заёмщику они достаются дешевле, потому что средняя маржа банковского сектора 5,5 % и, как бы вот этот гэп делится между кредитором и заёмщиком. Плюс, конечно, совершенно другая длина.

Поэтому, развивая рынок капитала, решая задачи проектного финансирования, решая задачи концессии, решая задачи отдельной государственной поддержки инфраструктурного финансирования, мы должны понимать, что всё за счёт федерального бюджета сделать невозможно и неправильно, что всё-таки частный бизнес должен в этом участвовать. И повышение способности пенсионного сектора страхования финансировать экономику, давать длинные деньги – это дополняющий иностранное финансирование ресурс, а в условиях, когда на иностранное финансирование не приходится рассчитывать, наверное, это и уникальный ресурс.

И третий компонент, который чрезвычайно важен – это формирование компетенций внутри финансового рынка, способных оценивать и управлять рисками, потому что сама по себе готовность принимать риски не приносит никому счастья. А возможность и способность зарабатывать на принятии больших рисков, чем вложения в государственные ценные бумаги или на депозиты в кредитные организации с наилучшим рейтингом, могут дать только знания и умения.

Последние пять лет упорной работы Банка России, Государственной Думы, Совета Федерации по изменению законодательства, по формированию предпосылок для появления такого интеллекта, по внедрению фидуциарной ответственности, по отказу от механических правил инвестирования, где формальные критерии являются индульгенцией для управляющего, если он эти деньги украл. Это всё даёт основания говорить о том, что те деньги граждан, которые поступят в пенсионную систему, окажутся в надлежащих руках, под надлежащим надзором и достигнут того результата, которого, в общем-то, ожидают наши граждане, расставаясь не с излишним, а с необходимым.

Как мы видим, дизайн индивидуального пенсионного капитала (ИПК) построен на трёх «п». Это должно быть просто, это должно быть понятно, это должно быть прибыльно. Плюс к этому ИПК должен стать преемником той системы, которая имеется сегодня, то есть

те деньги, те триллионы, которые там скопились, они не должны пропасть, они должны стать стартовым капиталом на счетах ИПК у наших граждан. А к ним должны прибавляться те взносы, которые наши граждане будут отчислять от своей зарплаты.

Как это будет всё устроено? Мы видим сегодня, что зарплаты наших граждан на больших, средних предприятиях всё больше и больше привязываются по европейской модели к индексации от инфляции. То есть если раньше были целые батальоны профсоюзов с руководством предприятий относительно того, что вот предприятие прибыльное, а зарплата растёт медленно и так далее, то сейчас всё шире распространяется практика договора между работодателем и персоналом о том, что будет индексация по инфляции. Целевая инфляция у нас 4 %. И мы исходим из того, что номинальные зарплаты будут расти примерно таким же темпом – в 4 %.

При этом отчисления, которые делает человек на свой пенсионный капитал, они должны отщипывать из его зарплаты несколько меньше, а, может быть, и сильно меньше, чем тот прирост, который даёт человеку работодатель в номинальных величинах (в рамках индексации зарплаты по инфляции). То есть, если ваша зарплата увеличилась на 4 % в номинальных величинах, то из этих 4 % на ваш пенсионный счёт идёт 1 %. На следующий год ещё на 4 % увеличивается номинальная зарплата и ещё один дополнительный процент уходит на накопления.

Таким образом, человек, с точки зрения личного потребления, будет наблюдать номинальный рост своих доходов на уровне 3 %. Плюс к этому государство, которое не должно полностью самоустраняться от участия в побуждении граждан нести свои деньги в пенсионные фонды, будет осуществлять софинансирование в форме отказа от налогообложения НДФЛ тех сумм, которые гражданин направляет на своё будущее пенсионное обеспечение. То есть, если я получаю зарплату в 15 тысяч рублей в месяц и отчисляю 1 тысячу рублей на свой пенсионный фонд (пример гипотетический), то я буду платить НДФЛ на 14 тысяч. А вот эта тысяча, которая идёт в личный пенсионный фонд, будет поступать туда полностью. То есть не 870 рублей, а вся тысяча. То есть государство не будет воспринимать отчисления на пенсионные нужды как доход гражданина, оно будет освобождать его от этой обязанности.

Опционально, если предприятие по своим экономическим или социальным воззрениям готово софинансировать накопления, на этот счёт могут добавляться и деньги от работодателя. При этом будут сохранены те льготы, которые уже сегодня имеются для работодателя, если он участвует в софинансировании пенсии своих сотрудников.

Для того чтобы гражданину во всём этом разобраться, мы должны создать абсолютно прозрачную и понятную систему осязаемости этих

денежных средств. Многие из вас пользуются пластиковыми карточками. Когда вы в магазине приобретаете товары с использованием пластиковой карточки, то на свой телефон получаете SMS. Вот одновременное действие – заплатил-получил информацию – создаёт вам достаточно комфортную осязаемость денег на пластиковой карточке по сравнению с тем, как вы привыкли в своём бумажнике иметь купюры.

Вот и пенсионные накопления должны находиться примерно в таком режиме, когда не раз в год то придёт, то не придёт из пенсионного фонда вам какая-то выписка, а сразу же после того, как вам начислили зарплату на пластиковую карточку, значит часть суммы вам начислили на пенсионный счёт, и вы должны получить ещё одну SMS. И в этом SMS будет написано, какая сумма пришла на ваш пенсионный счёт и сколько уже на вашем пенсионном счёте есть денежных средств, сколько из них застраховано государством, какой инвестиционный доход накоплен. И должны быть калькуляторы, которые позволяют вам прикинуть в сегодняшних ценах, если вы хотите на пенсии дополнительно получить 100 рублей, сколько вам надо сегодня каждый месяц дополнительно отчислять в ваш личный пенсионный фонд. Или, наоборот, если вы будете отчислять сегодня вот столько-то, сколько вы будете получать на пенсии.

Вот эта осязаемость является критическим фактором доверия гражданина к тому, что это его деньги, что это не какие-то мифические баллы, которые где-то существуют, и кто-то за них несёт ответственность. Нет, это живые деньги, которые будут лежать конкретно на его счёту и конкретно будут застрахованы системой гарантирования, которая работает как часы.

Чрезвычайно важно то, что войти в систему должно быть чрезвычайно просто: не нужно писать какие-то заявления, не нужно мучиться с выбором пенсионного фонда. То есть должны действовать некие правила по умолчанию, которые дают в базовом варианте возможность, не очень сильно напрягаясь, получить неплохое предложение. И, конечно, у людей более грамотных или любознательных, у которых есть желание и время во всём этом разобраться, в системе должна быть возможность самому гражданину настроить отдельные опции... Нужно дать гражданину нормальную базовую альтернативу по умолчанию, оставив за ним возможности при желании её настраивать. Это тоже очень важный компонент, и это должно быть прибыльно.

Кроме самого финансирования со стороны государства в виде подоходного налога, мы должны понимать, что априори длинные деньги имеют доходность выше, чем деньги короткие, которые человек мог бы разместить в банке на депозите. Это первое.

Второе. Длинные деньги до пенсии лишают человека возможности реализовывать различные жизненные соблазны, которые каждый день встречаются на нашем пути, потому что вообще слово «пенсия»

вызывает у нас негативную коннотацию, мы не хотим об этом думать, это старость, это снижение уровня жизни, как ни крути, это приближение конца нашей жизни, то есть, в принципе, неприятно. А вот поехать сегодня в Турцию отдохнуть или купить новый мобильный телефон – это позитивные эмоции. И очень мало людей объективно имеют внутреннюю финансовую дисциплину, чтобы, рассуждая вот этими категориями, склониться к долгосрочным целям, пусть и с негативной коннотацией, отказывая себе сегодня иногда даже в необходимом. Но система в отличие от депозитов и покупки индивидуальных ценных бумаг не позволяет, кроме отдельных жизненных обстоятельств, забрать эти деньги. То есть она компенсирует недостаток финансовой дисциплины гражданина.

И третий компонент, о котором я уже упомянул: этими деньгами действительно управляют профессионалы, действительно их знания способны, увеличив риски инвестирования, зарабатывать больше, чем сделал бы это гражданин с теми же рисками, но без знаний, как этими рисками управлять. Потому что вероятность, увеличивая риски, заработать больше, такой корреляции нет. Но не имея необходимых знаний потерять больше – такая корреляция на сто процентов есть. А вот если знания наложить на повышение рисков инвестирования, это как раз даёт доход, если этим занимаются профессионалы.

Мы вот уже много сделали, чтобы профессионалы появились, но следующий шаг, который мы предложили, это дать возможность самим пенсионным фондам внутри себя заниматься управлением активами, не обязательно отдавая в управляющую компанию. То есть это пенсионный фонд должен решать сам.

Таким образом, у человека на счету будут накапливаться денежные средства, они будут инвестироваться, всё это будет для него осязаемо в режиме реального времени. И мы создадим систему, когда он сможет, если захочет, перейти из одного фонда в другой нажатием одной кнопки, не потеряв инвестиционный доход. Потому что система будет действовать следующим образом: то, что у него в пенсионном фонде накоплено, перейдёт через пять лет, а текущие платежи сразу будут идти в новый пенсионный фонд. И таким образом длинные деньги действительно будут длинными. Потому что пенсионный фонд всегда будет заранее знать, когда и какие из него могут уйти деньги и будет выстраивать свои инвестиционные позиции, исходя из вот этого.

Плюс к этому человек может по своему усмотрению, если у него есть желание, увеличить размер отчисления. В первый год человек ничего не отчисляет, он привыкает к тому, что ему приходят SMS и инвестируется только та часть, которая уже сегодня есть. Он видит, как это работает, и что каждый год добавляется от 1 до 6 %. И если человек хочет добавлять больше, он сможет добавлять больше в настройках системы. Если человек считает, что для него достаточно и захочет взять

паузу, то он ставит накопления на паузу и накопления таким образом корректируются.

Сам администратор пенсионных накоплений учитывает все пожелания граждан, даёт работодателю ведомость и работодатель с помощью этой ведомости, где фиксируются пожелания граждан, рассчитывает платёж зарплаты на то, что идёт на пластиковую карточку через зарплатный проект и на то, что поступает на пенсионные счета. То есть, автоматизируя через «1С», для работодателя это тоже одно нажатие кнопки.

И последнее, что я хотел бы сказать. А что происходит, когда человек принимает решение уйти на пенсию, поскольку уже достиг пенсионного возраста?

У него возникает выбор и он должен этот выбор пройти. Он может забрать накопленные деньги, если считает, что так для него лучше. Он может купить пенсионный план, как в своём пенсионном фонде, так и в другом, или он может купить полис у страховой компании, которая занимается пенсионными выплатами. Ему будут доступны калькуляторы, которые покажут ему разницу между предложениями разных организаций. Он может выбрать комбинированный вариант, например, часть денег снять для решения каких-то своих вопросов, а часть денег оставить.

Примеров много, для чего это может понадобиться. Например, я заканчиваю работу, беру эти пенсионные накопления, покупаю домик в Подмоскowie, живу в домике, квартиру сдаю. Могут быть разные жизненные варианты, мы в это влезать не будем...

Сама пенсия может выплачиваться в разном формате. Она может выплачиваться пожизненно и тогда Пенсионный фонд анализирует гражданина с точки зрения того, где он работал, какое его здоровье, актуарно определяет примерный уровень дожития этого гражданина и предлагает ему ежемесячный платёж, который будет, скорее всего, достаточно скромный по сравнению с другими вариантами. Гражданин может сказать: а я хочу, чтобы мне платили деньги 20 лет, я не хочу, чтобы платили до конца жизни, потому что на 20 лет гораздо легче рассчитать. Причём, если гражданин не дожил до конца этих выплат, остаток идёт в качестве наследования тем, кто является наследниками.

Но так как все мы не хотим через 20 лет остаться без пенсии, эти 20 лет могут носить плавающий характер. Выплаты каждый год сдвигаются на один год, происходит перерасчёт пенсии. И вот эти скользящие 20 лет дают уверенность гражданину, что он будет получать до самой смерти, но, с другой стороны, будет получать несколько больше, а то, что не успеет израсходовать, останется у родственников. Я думаю, что вот этот план будет наиболее востребованным.

По нашим оценкам, участие в системе ИПК может дать до 17 % коэффициента замещения, это очень важно. Мы сегодня по малообеспеченным гражданам имеем достаточно неплохие цифры: больше 50 %.

Эти цифры будут снижаться, потому что, надеюсь, уровень жизни будет расти, но комфортное существование, конечно, лучше, если этот коэффициент в районе 60–70...

Юридически происхождением первого взноса будут те деньги, которые уже сегодня накоплены. То есть Российская Федерация откажется от прав на эти денежные средства, эти денежные средства перейдут гражданину.

Есть ещё некоторые нюансы, например, тяжёлые жизненные обстоятельства, болезни, которые позволят использовать пенсионные накопления в качестве залога в банке или даже частично их снимать, но это детали...

А в целом мы рассчитываем, что за 10 лет в систему придёт около 10 трлн рублей, если она будет запущена вот в таком широкомасштабном формате. Мы предполагаем, что начнёт эта система работать, если законодатель примет закон по крупным предприятиям, на следующий год будут средние предприятия, мелкие предприятия, а потом будут созданы условия для самозанятых.

Конечно, будут элементы и рекламы, и убеждения, но самое главное, успех этой системы зависит от того уровня доверия, от того уровня понятности, который мы создадим для наших граждан, от стабильности, кстати, правил. Ну и от макроэкономической обстановки. Понятно, что чрезвычайно важно здесь продолжать удерживать инфляцию в районе 4 %, для того чтобы пенсионные накопления демонстрировали реальную доходность.

К. Н. АНДРИАНОВ,
*профессор кафедры мировой экономики ЭФ ИЭУП ФГБОУВО
«РГГУ», советник первого заместителя руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», член экспертных советов
Комитета Государственной Думы по экономической политике,
промышленности, инновационному развитию и предпринимательству,
канд. эконом. наук, академик РАЕН и Международной
академии менеджмента*

Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации. Развитие негосударственного пенсионного обеспечения

Проблема пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров в Российской Федерации затрагивает почти треть населения (на учёте только в Пенсионном фонде России состоят более 43 млн человек – около 30 % населения страны), а общее число пенсионеров в 2018 г. превысило 46 млн. При этом в России вот уже много лет очень остро стоит проблема недостаточности и несоответствия уровня пенсионного обеспечения их реальным потребностям.

Важность данной проблемы была недавно подчёркнута Президентом России. В Указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» п. 1(в) ставится задача: обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции...

При этом государственная система пенсионного обеспечения постепенно утрачивает свой страховой характер, а сама пенсия перестаёт быть «отложенным заработком на старость». Вступившая в действие в 2015 году балльная пенсионная формула окончательно ликвидировала зависимость будущей пенсии гражданина от его заработка и трудового стажа. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ ввёл ограничение по количеству ежегодно начисляемых гражданину индивидуальных пенсионных коэффициентов, а также поставил стоимость пенсионного балла в зависимость от состояния бюджета Пенсионного фонда России (ПФР). Это, фактически, превратило трудовую пенсию, выплачиваемую государством, в пособие по старости, размер которого является одинаковым для всех и не зависит от доходов гражданина в период его трудовой жизни¹.

Постоянные и частые изменения в пенсионной системе ведут к снижению доверия населения к ней. По данным опроса ВЦИОМ, проведённого ещё в 2016 году, доверие граждан к деятельности ПФР снизилось радикально. Если в январе 2016 года о своём доверии ПФР заявляли 31 % опрошенных, то уже в ноябре – 21 %. 62 % работающих граждан выражают тревогу по поводу размера своей будущей пенсии.

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сделать единственный вывод: нынешняя российская пенсионная система неустойчива, непрозрачна и неэффективна.

В сложившихся условиях представляется необходимым развитие как солидарной части пенсионной системы за счёт снижения её дефицитности и прежде всего решения проблемы досрочных пенсий (более 1/3 дефицита), так и накопительной компоненты, как единственного сегодня инструмента решения демографической проблемы пенсионной системы и увеличения коэффициента замещения утраченного заработка не только за счёт государственной части пенсии, чьи возможности далеко не безграничны. К тому же накопительная пенсионная система способна стать страховкой на уровень жизни в старости².

В области государственного пенсионного обеспечения, в первую очередь, необходимо отказаться от балльной формулы (резкое увеличение отказов в назначении страховой пенсии в ближайшие годы может спровоцировать недовольство населения) и усилить связь между заработком гра-

¹ Балльная система – это был подарок для НПФ (народ в этой балльной формуле запутался и побежал в НПФ). Правительство до сих пор не утвердило методику расчёта пенсионного балла. ПФР врёт, что чем больше баллов, тем больше пенсия, т. к. чем больше баллов заработано по всей стране, тем меньше стоимость балла. ПФР также врёт, что чем больше зарплата у человека, тем больше будет его пенсия (т. к. в формуле 17 поправочных коэффициентов, среди которых средняя з/п и инфляция).

² Накопительная система тоже не может заменить распределительную и не сможет без неё обеспечить нужный коэффициент замещения. Без распределительной системы люди будут уходить из НПФ, не зная, куда идут их деньги.

жданина в период трудовой деятельности и его будущей пенсией по старости, сделав систему расчёта пенсии понятной и прозрачной для населения.

Вместе с тем, необходимо интенсивное развитие негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) (в частности – внедрение и развитие системы индивидуального пенсионного капитала (ИПК)).

Сама по себе идея системы ИПК представляется вполне хорошей и логичной. Ведь она потенциально создаёт возможность при стимулирующей роли государства в рамках пенсионного плана гражданина формировать ему свои личные пенсионные накопления через личные пенсионные взносы, и при этом использовать накопленные средства обязательного пенсионного страхования (ОПС) в качестве стартового капитала ИПК (т. к. предполагается выведение накопительного элемента из системы ОПС в систему НПО) и тем самым достигать приемлемого уровня пенсий, что не обеспечивает государственная пенсионная система). Но здесь как раз-таки и имеется узкое место. Дело в том, что институт НПО законодательно фактически не оформлен, НПО как института не существует. Мы имеем слабую законодательную регламентацию НПО, оно не регулируется законодательно в достаточной мере как обязательное пенсионное страхование. А это создаёт риски для людей, которые не будут понимать, что они получают. Поэтому необходимо развитие законодательной регламентации деятельности НПФ, т. к. именно от неё (а не от объёма денег) зависит надёжность НПФ¹.

Так, в Федеральном законе от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» минимум понятийного аппарата, практически нет описания рисков и механизмов их страхования. Всё регулируется правилами, которые утверждает Банк России (а почему их устанавливает именно он? Потому что они не прописаны законодательно, и от этого тоже сами НПФ страдают). И пока те же правила не будут прописаны законодательно, у населения не будет понимания, что они получают от того, что пришли в НПФ и принесли деньги. А следовательно не будет доверия к НПФ и востребованности в их пенсионных продуктах, в частности в ИПК. Кроме того, в НПО нет пенсионной формулы, всё устанавливается договорами. Поэтому необходимо устранение тех законодательных провалов в части регламентирования системы НПО, которые сейчас имеют место быть (т. к. они обуславливают кризис доверия к НПФ).

¹ Справедливости ради, стоит отметить и положительные нововведения в развитии регулирования деятельности НПФ. Так, с июня 2018 г. НПФ будут обязаны на сайтах ежемесячно раскрывать структуру своих портфелей. С февраля Банк России ввёл стресстестирование для НПФ и для не прошедших эти стресстесты Банк России выдаёт соответствующие предписания (либо поменять структуру активов, либо положить свой кэш). Ранее Банк России выдал предписания НПФ очиститься от ипотечных сертификатов участия (именно на этих ИСУ были основные мошенничества, из-за которых некоторые НПФ и разорились).

А в свою очередь, важнейшим условием развития НПО, накопительного компонента и, в частности, системы ИПК, является доверие населения к этой системе.

С 2014 года действует мораторий на формирование пенсионных накоплений (гражданами 1967 года рождения и младше) в рамках обязательной пенсионной системы¹. Установление и продолжение этого моратория (заморозки пенсионных накоплений) носит деструктивный характер, является большим клином, вбитым в развитие накопительной пенсионной системы и, мягко говоря, никак не способствует развитию этой системы в целом, ни системы ИПК в частности (напротив, является серьёзным барьером на пути её практического внедрения)². Дальнейшее продление этого моратория будет и дальше формировать недоверие граждан как к накопительному элементу пенсионной системы, так и в целом к системе. А без доверия эта система на практике работать не будет³.

Поэтому первоочередной важнейшей мерой по развитию НПО, и, в частности, системы ИПК, должна стать отмена Правительством Российской Федерации вышеуказанного моратория (на формирование пенсионных накоплений гражданами 1967 года рождения и младше). Вместе с тем необходимо законодательно ввести отказ Российской Федерации от прав на эти денежные средства и тем самым запрет на изъятие государством средств пенсионных накоплений граждан. Пенсионная система должна иметь возможность предоставить гражданину уверенность, что это его накопления, это его собственность, именно у него права на данные накопления, и что никто их отобрать не может. Граждане могут изменить своё отношение к пенсионным накоплениям, только став их собственниками и осознав, что только они будут вправе

¹ Всего с 2014 года сумма замороженных накоплений достигла 1,5 трлн руб., а с учётом доходности – более 2 трлн. В прошлом году из 300 млрд замороженных пенсионных накоплений: 150 – на докапитализацию ВЭБа, 120 – на оборонные программы. Так что в ПФР эти деньги по большей части не попадают. Замороженные деньги в прошлом году пошли в резервные фонды Президента России и Правительства Российской Федерации. Т.е. фактически эти деньги у людей конфисковали. В 2018 году за застрахованных лиц не поступят страховые взносы на накопительную пенсию в объёме более 450 млрд рублей.

² При продолжении этого моратория после 2020 года, когда НПФ уже по полной начнут выплачивать пенсии, многие из существующих 38, которые сейчас зарегистрированы, могут не выдержать и обанкротиться (так как в 2015 году поступление денег в систему прекратилось, они из неё только уходят). И от этого могут пострадать простые жители России, которые выйдут на пенсию.

³ Накопительная составляющая в том виде, в котором она сейчас существует, не оказывает особого влияния на будущее материальное положение пенсионеров. Средний размер этой пенсии в целом не превышает 900 рублей. При этом разнообразие выплат за счёт средств пенсионных накоплений (накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата, единовременная выплата) позволяет страховщикам применять различные схемы, направленные на то, чтобы не назначать гражданам пожизненную накопительную пенсию, а выплатить пенсионные накопления единовременно.

распоряжаться своими деньгами. На момент заморозки пенсионных накоплений более 55 % работающих граждан (порядка 37 млн чел.) сделали выбор в пользу накопительного элемента, именно эта целевая группа может стать ключевым звеном при переходе к системе ИПК.

Вместе с тем, необходима реализация мер по стимулированию развития НПО, а именно:

1. Меры по распространению и расширению масштабов ИПК:

– законодательно предусмотреть включение всех граждан трудоспособного возраста в систему ИПК в автоматическом порядке (т. е. без обязательной подачи соответствующего заявления). При этом, предусмотреть исключение граждан из системы ИПК в заявительном порядке (т. е. с подачей соответствующего заявления на выход из данной системы);

– законодательно предоставить работникам возможность подачи заявлений на выбор страховщика по пенсионному страхованию и установления тарифа пенсионных отчислений на ИПК через работодателя, т. е. обязать работодателей направлять соответствующую информацию и заявления в соответствующий уполномоченный орган;

– законодательно предоставить возможность (право) застрахованным лицам, ранее не определившимся с выбором страховщика по программе ОПС (т. н. «молчунам») осуществить такой выбор страховщика и осуществить последующую передачу выбранному страховщику средств пенсионных накоплений без потерь инвестиционного дохода (в случае подачи застрахованным лицом заявления о досрочном переходе к новому страховщику).

2. Меры налогового стимулирования¹:

– освобождение сумм, перечисляемых до 6 % от дохода граждани-на на пенсионные накопления от НДФЛ;

– полное освобождение пенсий по НПО (вне зависимости от источника их финансирования) от НДФЛ, если их размер не превышает определённую законодательно установленную величину (два прожиточных минимума пенсионера, установленных в конкретном субъекте Федерации²);

– освобождение от налога на прибыль организаций пенсионных взносов работодателя в пользу бывших работников;

– освобождение от налога на прибыль дохода, распределяемого на солидарные пенсионные счета, дохода от размещения пенсионных резервов с доходностью свыше ставки рефинансирования, а также дивидендов по ценным бумагам, в которые размещены средства пенсионных накоплений;

¹ Добровольные накопительные компоненты стимулируются за счёт налоговых льгот государства в целом ряде развитых государств с развитой накопительной пенсионной системой (в частности, в США и Германии).

² При этом, выпадающие доходы консолидированного бюджета Российской Федерации составят примерно всего лишь 6 млрд руб. в год.

– увеличение суммы социального налогового вычета для физических лиц (до 1 млн руб.).

3. Меры по расширению сферы деятельности НПФ (предоставление НПФ права (возможности) осуществления деятельности по добровольному медицинскому страхованию (по аналогии с опытом США) и по страхованию от несчастных случаев (по аналогии с опытом Великобритании)).

4. Иные меры:

– Решение проблемы олигополизации на рынке услуг НПФ ввиду существующего несовершенства системы распределения между НПФ, так называемых «молчунов», в результате чего самые привлекательные потенциальные клиенты оказываются сосредоточенными в рамках двух, трёх, четырёх крупных фондов крупных корпораций¹.

В связи с этим, необходимо включить в будущий проект федерального закона «Об индивидуальном пенсионном капитале» специальный раздел, посвящённый вопросу распределения застрахованных лиц, не осуществивших выбор НПФ в качестве страховщика по пенсионному страхованию («молчунов») между НПФ – участниками системы ИПК. Для этого характеристики группы застрахованных лиц, передаваемых каждому НПФ, при распределении между НПФ должны соответствовать характеристикам общей совокупности распределяемых застрахованных лиц по следующим критериям:

- средний счёт пенсионных накоплений застрахованных лиц, передаваемых конкретному НПФ;
- пол²;
- возраст³;

– законодательно создать возможности НПФ более гибко вкладываться в те активы, которые наилучшим образом послужат получению максимальной доходности застрахованных лиц и обеспечению надёжности с точки зрения инвестиций. В частности, создать НПФ условия для инвестирования ими средств пенсионных накоплений в долгосрочные (прежде всего, инфраструктурные) проекты, в том числе, в концессионные и венчурные. Опыт ведущих развитых стран таков, что любой

¹ Государство должно обеспечить равные условия для всех НПФ (чтобы у их владельцев не было вложений в никчёмные, связанные с собственным бизнесом активы).

² Нужно учитывать и пол, так как женщины живут дольше. Сейчас считается, что все пенсионеры живут в среднем 246 месяцев.

³ Чтобы не было такого, что все молодые и с большими пенсионными накоплениями («жирные коты») будут попадать в условный НПФ Сбербанка, а каким-то НПФ достанутся одни старики с маленькими накоплениями и пожилые женщины, учитывать нужно и пол, т. к. женщины живут дольше (сейчас считается, что все пенсионеры живут в среднем 246 месяцев). Также распределение застрахованных лиц между НПФ должно состоять в зависимости от объёмов находящихся под управлением этих НПФ средств.

НПФ может по своему усмотрению вкладываться в любые активы, какие сочтёт нужным, но главное, чтобы он в рамках стресс-тестирования, в рамках системы управления рисками проходил некие пороги и фактически соответствовал «золотой середине» относительно длины вложений, их надёжности и доходности. И этот опыт нужно полностью перенести в Россию за двумя только исключениями: ввести ограничение направлений инвестирования средств НПФ лишь на фонды венчурных инвестиций и венчурный рынок, а также на размещения в рублях для иностранных суверенов на российском рынке и в иные ценные бумаги других стран (за исключением стран-партнёров по ЕАЭС);

– разработка методики расчёта коэффициента замещения пенсией утраченного заработка и включение в указанный показатель негосударственных пенсий.

Следует обратить внимание на необходимость реализации следующих организационно-практических мер, как необходимых условий для создания лояльного отношения населения к будущей системе ИПК:

– концепция ИПК должна быть нормально «уложена в закон», т. е. хорошо законодательно оформлена. В этой связи, представляется необходимым подготовка и принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части формирования пенсионного плана ИПК в системе НПО). Необходима скорейшая разработка и принятие целого комплекса законодательных основ будущей системы НПФ (системы ИПК). В частности, представляется целесообразным дополнить Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» условиями пенсионного обеспечения (пенсионными правилами, пенсионной формулой, механизмами страхования рисков);

– предотвратить (в том числе на законодательном уровне) вероятность потерь гражданами своих накоплений в связи с банкротством НПФ (то есть если гражданин перечислил какие-то деньги в НПФ, то этот фонд не должен быть закрыт на следующий день, у него не должна быть сразу отозвана лицензия, и соответственно, надзорный орган (Банк России) должен сделать всё, чтобы этот фонд продолжал функционировать, чтобы базовые накопления граждан сохранились);

– Банку России необходимо сохранить инструмент стресс-тестирования НПФ¹ (по результатам которого он выдаёт НПФ соот-

¹ Это достаточно действенный надзорный инструмент, по его итогам НПФ ставят перед необходимостью планировать, в т. ч. доведение средств в капитал в случае недостаточности средств для прохождения стресс-тестирования и достижения определённого качества, что важно для прохождения стресс-тестирования, либо для переконфигурации структуры своих активов. Таким образом, стресс-тестирование – это хороший инструмент улучшения НПФ своих систем риск-менеджмента.

ветствующее предписание по структуре их активов), а также нормы обязательного публичного раскрытия информации о действующих НПФ (на сайтах)¹;

– обязать Банк России определить методику утверждения индикатора финансового рынка, применяемого для определения эффективности управления НПФ пенсионными накоплениями²;

– снизить тарифы в страховую пенсию с 22 % до 12–16 % (чтобы население не думало, что 22 % оно будет платить на страховую пенсию, а дальше работодатель будет на них давить, чтобы заплатили ещё 6 %³;

– принять меры по повышению реальных доходов населения, в том числе осуществить реформирование системы заработной платы.

Государство должно решить задачу стимулирования граждан к формированию ими накоплений на старость, а также расширения инструментов для таких накоплений. Для этого должны применяться такие меры, как софинансирование с использованием части средств Фонда национального благосостояния и работодателей, реформы системы заработных плат в экономике, а также стимулирование инвестиций со стороны НПФ в рамках ЧПП в сфере инфраструктурных проектов, ЖКХ, транспорта и других отраслей экономики⁴.

Вместе с тем, представляется необходимым скорейшее принятие государственной программы развития пенсионной системы, в которой значительное место должно быть отведено развитию НПО в целом и развитию системы ИПК в частности. Должны быть зафиксированы

¹ Эти нормы, в общем-то, удовлетворяют обе стороны: и потенциальных клиентов НПФ, и сами НПФ (т. к. это повышает доверие, а следовательно притягивает клиентов к НПФ). Это одни из важнейших инструментов решения проблемы кризиса доверия населения к накопительной пенсионной системе (НПО) и к НПФ.

² Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» с 2015 года предусматривается, что договор доверительного управления средствами пенсионных накоплений должен содержать индикатор финансового рынка, применяемый для определения эффективности управления пенсионными накоплениями. Подчёркиваю, это должно было быть сделано ещё с 2015 г. К сожалению, данный индикатор утверждается в соответствии с методикой Банка России, однако до настоящего времени Банк России такую методику не определил.

³ Мировой опыт показывает, что система ИПК успешно внедряется только в тех странах, где очень маленькая или вообще отсутствует государственная страховая пенсия.

⁴ Многие инфраструктурные проекты реализуются за счёт денег НПФ. Уже есть хорошие примеры: внедрение системы энергосбережения и горячего водоснабжения в Волгограде, строительство дороги в Санкт-Петербурге. Это грамотное использование пенсионных накоплений. К тому же, когда государство реализует инфраструктурные проекты из средств НПФ – это антикоррупционный инструмент. Деньги НПФ как и государственные средства – это один из двух важнейших источников денег для долгосрочных, в т. ч. инфраструктурных, проектов (банки как правило не вкладывают длинные деньги, т. к. у них короткие пассивы).

цели, в том числе целевые индикаторы (плановые показатели), задачи развития; механизмы, инструменты и ресурсы развития).

Практическая реализация вышеуказанных мер развития НПО (в частности, системы ИПК) потенциально благоприятно скажется:

1. На рынке НПО и деятельности НПФ, т. к. обеспечит:

– повышение заинтересованности в продуктах НПФ (т. к. будет обеспечено увеличение коэффициента замещения утраченного заработка за счёт всех видов пенсионных выплат);

– рост рынка НПО (увеличение объёма пенсионных резервов, увеличение числа организаций-вкладчиков, а также участников программ НПО);

– стимулирование отдельных категорий работников.

2. На экономике страны в целом, т. к. обеспечит:

– повышение общего уровня пенсионного обеспечения, в частности лиц, получающих заработную плату выше среднего по стране уровня (т. к. наши граждане получают возможность сформировать накопления для достойной жизни в пенсионном возрасте);

– увеличение доли пенсионных резервов в ВВП и создание эффективного «длинного» инвестиционного ресурса для финансирования экономики¹. Этот ресурс может играть роль парашюта для экономики, стабилизационного парашюта. Вместе с тем этот ресурс должен сформировать благосостояние наших граждан в будущем. Значит, эти средства должны однозначно работать и на гражданина, и на государство. Только в этом случае мы можем говорить о том, что НПО и НПФ, как институт состоялись.

Вышеизложенные положения подтверждают необходимость развития в России не только распределительной, но и накопительной пенсионной системы.

¹ По оценкам экспертов, эти суммы могут составить триллионы и даже десятки триллионов рублей – таких других источников длинных денег у нас просто нет. Сравнительный анализ инвестиционного процесса позволяет сделать вывод, что в странах с накопительным элементом пенсионной системы формируется и присутствует значительный инвестиционный ресурс (в среднем 70 % ВВП). Есть страны, где этот объём ресурсов достигает 150 % ВВП. Для сравнения, в России он составляет порядка 6 % ВВП.

Выступления участников «круглого стола»

А. Г. АКСАКОВ,
*председатель Комитета Государственной Думы
по финансовому рынку*

Можно сказать, что сегодняшнее мероприятие открывает серию дискуссий на площадке Государственной Думы по поводу реформирования нашей пенсионной системы. Меня, как председателя Комитета по финансовому рынку, прежде всего, интересуют вопросы, связанные с легитимизацией индивидуального пенсионного капитала.

Есть большая проблема доверия, проблема формирования накоплений граждан и её должна решить реализация идеи индивидуального пенсионного капитала, причём эта идея должна реализовываться на добровольной основе и в то же время она должна стимулироваться, в том числе с помощью льгот. И в результате наши граждане смогут, я надеюсь, сформировать накопления для достойной жизни в пенсионном возрасте, а экономика получит длинный инвестиционный ресурс.

Мы рассчитываем, что до конца года сможем соответствующий законодательный акт уже принять.

Я уверен, что нам нужна накопительная пенсионная система, считаю, что это, во-первых, благо для людей, которые соответствую-

щие накопления должны будут формировать, чтобы, став пенсионерами, решать свои социальные вопросы. Ну, и, во-вторых, это реальный источник «длинных денег», которые можно использовать и которые уже используются для реализации проектов в России. Причём, по оценкам экспертов, эти суммы могут составить не просто триллионы, а, возможно, десятки триллионов рублей. Других таких источников «длинных денег» у нас фактически не просматривается.

В. С. КАТРЕНКО,
*аудитор Счётной палаты
Российской Федерации*

Как известно, основной задачей пенсионной системы является компенсация заработка, утраченного в связи с известными событиями в жизни каждого человека. Для этого, как мы понимаем, в пенсионной системе должны быть сбалансированы финансовые поступления и обязательства. Решение данной задачи предусмотрено в стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, которая реализуется с 2013 года. К сожалению, к большому сожалению, констатируем, что продвинуться в достижении данной цели на сегодняшний день в полной мере так и не удалось.

Объём межбюджетного трансферта из федерального бюджета на сбалансированность бюджета Пенсионного фонда хоть постепенно и снижается, но всё же остаётся на достаточно значительном уровне. В текущем году это более 693 млрд рублей, что свидетельствует о сохраняющейся зависимости бюджета Пенсионного фонда России от федерального бюджета.

Правительством Российской Федерации так и не утверждена методика расчёта межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету Пенсионного фонда России, отсутствие которой не позволяет объективно оценить объём выделяемых из федерального бюджета средств.

Чтобы принимать решение о совершенствовании пенсионной системы, на наш взгляд, необходимо реализовать уже принятые решения. Так основным принципом тарифно-бюджетной политики, определённым в стратегии, является установление единых тарифов страховых взносов. Как известно, сегодня для большинства плательщиков тариф составляет 22 %, он был введён в 2012 году в качестве временного и уже должен был быть повышен до 26 %, как это предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. По нашей оценке, в 2019 году рост поступлений страховых взносов за счёт увеличения тарифа до 26 % мог бы составить 815 млрд руб-

лей. А к 2020-му – уже 863 млрд рублей. Мы не знаем, как это скажется бы на экономической активности предпринимателей, а в перспективе и на доходах Пенсионного фонда России. Мы думаем, что этот вопрос требует дополнительного изучения. Мы говорим только о сухих цифрах.

С 1 января 2015 года применяется новый порядок определения страховых пенсий. Пенсионные права граждан формируются без учёта фактической продолжительности страхового стажа и величины заработной платы и зависят от пенсионного балла. По сути, пенсионный балл – это соотношение фактически уплаченных страховых взносов к максимальному объёму взносов, которые могли бы быть уплачены за работника с учётом ограничения облагаемой базы.

В 2018 году база для уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд России установлена, как вы знаете, в размере чуть более 1 млн рублей. Таким образом, чем ниже заработная плата работника, тем меньше у него пенсионных баллов. Применяемая формула расчёта пенсий не стимулирует граждан с низкими зарплатами работать дольше. Одновременно граждане с высокими зарплатами также ничего не выигрывают, поскольку они всё равно уплачивают страховые взносы только с предельной величины облагаемой базы.

Мы отмечаем, что новая пенсионная формула (это мы говорим и на других площадках) ещё ни разу не была применена с момента начала её реализации, поскольку ежегодное увеличение с 1 апреля, как это предусмотрено законом о страховых пенсиях, ещё ни разу не производилось.

За период действия нового закона существенных изменений размеров страховых пенсий не произошло. Мы наблюдаем увеличение пенсий только на уровень инфляции. Кроме того, Правительством Российской Федерации так и не утверждена методика определения стоимости пенсионного коэффициента, что не позволяет говорить о наличии понятной для граждан пенсионной формулы. Я предполагаю, что представителей Правительства Российской Федерации мы сегодня не видим во многом из-за того, что могли быть заданы вот эти вопросы.

В 2016 году была отменена индексация пенсий работающим пенсионерам. Целью было сокращение дефицита бюджета Пенсионного фонда России. Однако на сегодняшний день данная мера особого влияния на сбалансированность бюджета не оказывает, поскольку численность работающих пенсионеров уменьшается. Только за прошедший год их число сократилось более чем на 200 тысяч и составляет сейчас 9,3 млн человек. Остаётся много нерешённых вопросов в части правового регулирования реализации стратегии.

По преобразованию системы досрочных пенсий граждан, которые трудятся на рабочих местах с особыми условиями труда, вопрос

не решён. Не приняты меры по стимулированию дополнительного платежа в пенсионную систему для работников с учётом уровня их доходов и возраста. Не приняты меры по совершенствованию системы обязательного пенсионного страхования в целях легализации теневого рынка труда.

Говоря о пенсионной системе, нельзя не затронуть тему накопительной составляющей, сегодня здесь она отчасти звучала. Вы знаете, что с 2014 года действует мораторий. Установление моратория не соответствует развитию накопительного компонента пенсионной системы, его продление будет и дальше формировать недоверие граждан как к накопительному элементу пенсионной системы, так и в целом к системе. К сожалению, причин для недоверия граждан к нашей пенсионной системе меньше не становится. И я чуть позже хотел бы буквально одну фразу сказать в надежде на то, что мы будем услышаны. Только в 2018 году за застрахованных лиц не поступят страховые взносы на накопительную пенсию в объёме более 450 млрд рублей.

...Накопительная составляющая в том виде, в котором она сейчас существует, не оказывает особого влияния на будущее материальное положение пенсионеров. Средний размер этой пенсии в целом не превышает 900 рублей. При этом разнообразие выплат за счёт средств пенсионных накоплений (это накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата, единовременная выплата) позволяет страховщикам применять различные схемы, направленные на то, чтобы не назначать гражданам пожизненную накопительную пенсию, а выплатить пенсионные накопления единовременно.

За период с 2014-го по 2017 год четырьмя негосударственными пенсионными фондами, проверенными нами, было назначено 182 тысячи выплат за счёт средств пенсионных накоплений, из которых 172 тысячи, или 95 %, являются единовременными.

Часто единовременная выплата предоставлялась в нарушение действующего законодательства, при этом подобных нарушений можно было бы избежать, если бы в законодательстве была закреплена чёткая последовательность действий страховщика при установлении выплат. Практика показала, что реализация закона «О накопительных пенсиях» ставит в неравное положение лиц, имеющих право на пенсию на общих основаниях, и лиц, имеющих право на пенсию досрочно.

Так, у лиц, имеющих право на накопительную пенсию досрочно, ожидаемый период выплаты при корректировке размера пенсии с каждым годом увеличивается, что влечёт за собой уменьшение размера накопительной пенсии. Вместе с тем для лиц, у которых право на пенсию возникло на общих основаниях, этот показатель при корректировке с каждым годом сокращается.

В ходе последней проверки деятельности негосударственных пенсионных фондов мы установили необходимость совершенствования действующего пенсионного законодательства по ряду вопросов.

Мы отмечаем, что цели пенсионной стратегии не содержат конкретных индикаторов и показателей по их достижению, поэтому анализ практической реализации нового пенсионного законодательства и оценка эффективности проведённой работы невозможны. Такая оценка могла бы осуществляться в рамках реализации государственной программы развития пенсионной системы, однако, как вы знаете, данная госпрограмма Правительством Российской Федерации не принята и срок её принятия не установлен.

Ну, и хочу сказать, какой бы пенсионная система ни была, она, прежде всего, должна гарантировать определённый уровень пенсионного обеспечения, быть прозрачной, понятной, ну и желательно прибыльной.

В. Ф. ШАРОВ,
*профессор департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,*

М. В. ЕМЕЛЬЯНОВ,
*первый заместитель руководителя
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
в Государственной Думе, канд. юрид. наук,
заслуженный юрист России*

Реализация стратегии долгосрочного развития пенсионной системы в Российской Федерации

Пенсионное обеспечение граждан Российской Федерации является одной из важнейших компонент социальной политики, которая определяется всеми составляющими развития общества: экономическими через значение ВВП на душу населения, налоговую нагрузку, уровень средней заработной платы по стране; инфраструктурными через степень развитости системы государственного управления; социальными через демографические показатели и ситуацию на рынке занятости. При этом опыт экономически развитых и развивающихся стран показывает, что разумная политика в области пенсионного обеспечения в сочетании с мероприятиями в денежно-кредитной и бюджетно-налоговой сфере обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие, а ошибки при реформировании пенсионной системы

приводят к снижению уровня жизни населения и росту социальной напряжённости в обществе.

Развитие пенсионной системы Российской Федерации должно определяться Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы (далее – Стратегия)¹, которая, в свою очередь, должна быть адекватной Стратегии социально-экономического развития страны, соответствовать указу Президента России² и предоставлять гарантии социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения всем гражданам страны в случае достижения ими пенсионного возраста, наступления инвалидности и в связи со смертью кормильца, а также обеспечивать долгосрочную финансовую устойчивость пенсионной системы.

В Стратегии выделены наиболее критичные для социально-экономического развития страны цели развития пенсионной системы:

- 1) обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 % при нормативном страховом стаже и средней заработной плате, совокупном минимальном доходе пенсионера на уровне не ниже величины прожиточного минимума;
- 2) реализация гарантии среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера;

¹ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 2524-р, ред. от 06.12.2017). См. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139981/.

² Указ Президента России от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». См. <http://base.garant.ru/70170950/>.

- 3) достижение приемлемого уровня пенсий для среднего класса за счёт участия в корпоративных и частных пенсионных системах;
- 4) обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансирования;
- 5) поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки на работодателей с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей;
- 6) повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы.

Достижение поставленных целей возможно посредством различных решений. По инициативе Правительства Российской Федерации сейчас активно обсуждаются планы повышения пенсионного возраста, которые, по его мнению, позволяют обеспечить достижение указанных целей в среднесрочной перспективе, при этом главным аргументом такого направления развития является усугубляющаяся демографическая проблема в нашей стране. Однако Россия – не единственная страна, столкнувшаяся с этой проблемой. Она есть у всех стран, где наблюдаются низкая рождаемость и старение населения.

Эксперты и граждане спорят о преимуществах накопительной и солидарной систем. При солидарной системе содержание пожилой части населения страны является бременем для новых поколений, а при накопительной решение этой задачи ложится на самих будущих пенсионеров. В результате для сокращения растущего дефицита средств пенсионного обеспечения в мире чаще всего повышается пенсионный возраст, что для нашей страны является самым простым решением проблемы дефицита бюджета Пенсионного фонда России, однако совсем не очевидно единственно верным и приемлемым в сложившихся социально-экономических условиях. Качественный и количественный анализ способов решения указанной проблемы показывает существование других, менее болезненных для большей части населения страны способов её решения. Дефицит бюджета пенсионной системы в Российской Федерации может быть не только сведён к минимуму, но и трансформирован в профицит другими регулирующими экономикой страны воздействиями.

Аргументы сторонников повышения пенсионного возраста сводятся к утверждению, что в ближайшей исторической перспективе количество пенсионеров в нашей стране станет равным количеству работающих и даже начнёт превосходить это число, вследствие чего солидарная пенсионная система, во-первых, не сможет выполнять свои обязательства перед российскими пенсионерами и, во-вторых, возможность повышения существующих пенсий также будет отсутствовать.

Исторический опыт развития пенсионных систем в мире показывает, что такие аргументы нуждаются, по крайней мере, в строгом обосновании. Дело в том, что мировая практика уже давно идёт в направлении формирования трехуровневой системы пенсионного обеспечения: страховой, корпоративной и накопительной. И если страховая компонента пенсионного обеспечения в нашей стране относительно развита, то две другие, создание которых является обязательным в соответствии со Стратегией, – корпоративная и накопительная – практически отсутствуют.

Первая в мире накопительная пенсионная система – пенсионный фонд «Шотландские вдовы», – действующий до сих пор, создан в 1744 году. Этот фонд является одним из крупнейших в мире, располагая капиталом примерно в 100 миллиардов фунтов, и воспользоваться его услугами в настоящее время может любой желающий житель Шотландии. При этом всеобщее государственное обеспечение по старости было введено в Дании в 1891 году, в Новой Зеландии – 1898, в Австро-Венгрии – в 1906, во Франции – в 1910, в Швеции и Голландии – в 1913, в Италии – в 1919, в Канаде – в 1927, в Бразилии – в 1934, в США – в 1935, в – Японии в 1954, в СССР – в 1956, в Южной Корее – в 1988 году. В Китае, Индии, Пакистане, Таиланде, Афганистане, на Филиппинах и ряде африканских стран пенсии полагаются не всем гражданам.

Наиболее развитой является пенсионная система Германии, которая была организована при участии Отто фон Бисмарка в 1889 году. Германия – одна из самых социально благополучных стран в мире. Государство, в первую очередь, заботится о незащищённых слоях населения – людях старшего возраста и детях. На момент принятия закона о страховании работников по инвалидности и возрасту в 1891 году в страховой фонд переводили лишь 1,7 % от суммы заработка. В сумме с дополнительными факторами (невысокой продолжительностью жизни в Германии и низким уровнем безработицы) минимальная налоговая ставка для трудящихся позволяла обеспечить гражданам пенсионного возраста достаточный уровень пенсионных выплат.

Регистрация в системе страхования проводится при первом трудоустройстве. Зарегистрированному лицу открывают персональный счёт и присваивают индивидуальный номер, с которым в дальнейшем гражданин может обращаться в Deutsche Rentenversicherung (организацию, занимающуюся контролем выплат и сборов в фонд). Тот же номер сотрудник сообщает нанимающей компании при устройстве на должность. Если по какой-либо причине личный счёт в системе гражданину ещё не открыт, оформление берёт на себя работодатель, служба медицинского страхования или государственная биржа труда.

Пенсионный сбор обязаны выплачивать все официально трудоустроенные лица.

Облагается налогом лишь сумма до установленного законодательно лимита. Заработок свыше лимита, как и в Российской Федерации, налогом не облагается, однако периодически правительство Германии предпринимает попытки увеличить ставку налогообложения или поднять лимит. Связаны такие инициативы как с ростом уровня безработицы, так и с повышением средней продолжительности жизни немцев.

В сочетании эти факторы приводят к уменьшению бюджета пенсионного фонда и увеличению числа пенсионеров, рассчитывающих на получение ежемесячного пособия. Из установленного лимита в 2018 году в 18,6 % половину выплачивает сотрудник, половину – нанимающая компания. Если гражданин Германии работает за минимальную зарплату и сумма его доходов ниже 450 евро в месяц, распределение финансовой нагрузки происходит иначе: 15 % от ставки сотрудника вносит работодатель, а работник оплачивает только 3,6 % от дохода. При этом налог с трудоустроенных граждан является не единственным источником наполнения страхового фонда. В настоящее время пенсионный бюджет примерно в равных долях формируется из взносов работников предприятий и государственных дотаций. Пенсионный возраст в Германии сейчас составляет 67 лет для мужчин и женщин.

По данным Global Retirement Index, который уже 38 лет рассчитывается управляющей компанией Natixis Global Asset Management с учётом не только величины пенсии, но и других показателей качества жизни, в 2017 году самыми комфортабельными для пожилых людей были признаны Норвегия, Швейцария и Исландия. Швеция – на четвёртом месте, Германия – на седьмом, Дания – на восьмом, Финляндия – на 12-м, Чехия – на 16-м, США – на 17-м, Британия – на 18-м, Эстония – на 26-м, Китай – на 38-м, Россия занимает 40-е место.

Приведём несколько аргументов, которые выдвигаются сторонниками повышения пенсионного возраста в нашей стране. Одним из аргументов является хронологический, он сводится к утверждению, что введение пенсионной системы и, следовательно, и пенсионного возраста в СССР было сделано в 1930 году (окончательный вариант – в 1956 году), а тогда продолжительность жизни была меньше, чем сейчас. Однако и факторов, существенно сокращавших её, было больше (мировые войны и политические репрессии). Поэтому необходимо обосновать, как это связано с необходимостью повышения пенсионного возраста именно в настоящее время? В качестве другого аргумента выдвигается сокращение числа работающих граждан, с заработка которых формируется бюджет Пенсионного фонда России (в 50-е годы XX века оно составляло три работающих на одного

пенсионера, а в 2018 году – уже 1,8 к одному, а к 2035 году по существующим демографическим прогнозам эти величины сравниваются). Однако на вопрос, почему это соотношение не может или даже не должно уменьшаться с течением времени благодаря развитию техники, технологий, роботизации производственных процессов, развитию цифровой экономики и транспортно-логистической составляющей экономики, а также повышению производительности труда, ответа пока не последовало.

Важно понимать, что для наполнения бюджета Пенсионного фонда России имеет значение лишь объём произведённой работающими гражданами добавленной стоимости и доля этой стоимости, отчуждаемой на содержание пенсионеров страны. Если ещё учесть, что по некоторым оценкам от 30 до 40 процентов экономики страны находится в «серой зоне», из которой во внебюджетные государственные фонды не поступает практически никаких отчислений, то вопрос о наполнении пенсионного бюджета перемещается скорее в плоскость наведения финансового порядка в стране, особенно, если ещё учесть и всепроникающую коррупцию на всех уровнях социально-экономических отношений в России.

Ещё один аргумент звучит так: «мы можем лет шесть или даже десять ничего не менять в пенсионной системе, но потом либо лопнет Пенсионный фонд России, либо государственный бюджет». Почему из этого утверждения следует необходимость немедленного повышения пенсионного возраста остаётся непонятно. Приводя перечисленные и некоторые другие аргументы, сторонники повышения пенсионного возраста не поясняют, каким же образом пенсия станет достойной, если повысится пенсионный возраст и отнять деньги у будущих пенсионеров. Как существенно произойдёт повышение уровня жизни российских пенсионеров, если в результате планируемой реформы средняя пенсия станет не 13 тыс. рублей, как сейчас (35 % от средней зарплаты в 36 тыс. рублей), а 14,5 тыс. рублей (40 %)?

На наш взгляд, одной из проблем, которая возникла в России в 90-х годах прошлого века, состоит в том, что пришедшие к власти реформаторы оставили неизменной концепцию социальной ответственности поколений, заложенную в пенсионной системе СССР, и существенным образом сократили государственную социальную поддержку (практически бесплатное жильё, низкие цены на продукты питания, отдых, транспорт, бесплатное образование, медицинское обслуживание, существовавшие в СССР), практически отказавшись при этом от государственного регулирования экономических процессов. Высвободившиеся средства теперь остаются в виде прибыли в частных и государственных предприятиях и корпорациях и лишь частично идут на их социально-экономическое развитие, а в большой степени

используются как средство накопления собственников и государственных чиновников. Поэтому существует масса экономически обоснованных механизмов ликвидировать дефицит бюджета Пенсионного фонда России, в чём может помочь и положительный зарубежный опыт, например, опыт Германии.

Первый – совершенствование тарифно-бюджетной политики. В настоящее время в России используется четыре метода совершенствования тарифно-бюджетной политики – первого из направлений реализации Стратегии. Важнейшим принципом проводимой государством тарифно-бюджетной политики является установленный единый тариф страховых взносов для всех категорий работодателей и обязательность уплаты страховых взносов в соответствии с этим тарифом, который за наёмных работников для работодателей установлен в 2018 году в размере 22 % с базовой заработной платы и дополнительно 10 % с сумм, превышающих эту базу¹. Пониженные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд России в 2017 году составляли в основном 20 %. Для IT-компаний, организаций, занимающихся интеллектуальной деятельностью, внедрением новых технологий и развитием туристического кластера, в 2017 году тариф страховых взносов был установлен на уровне 8 %.

В 2018 году для организаций, занимающихся интеллектуальной деятельностью, внедрением новых технологий и развитием туристического кластера тариф составляет 13 %, а для IT-компаний он сохранён на уровне 8 %. Однако дополнительным источником доходов Пенсионного фонда России может стать прибыль предприятий, с которой также можно установить отчисления в бюджет Пенсионного фонда России или обязать предприятия внедрять системы корпоративного пенсионного обеспечения.

Вторым используемым методом совершенствования тарифно-бюджетной политики является повышение уровня облагаемого заработка работника с учётом темпов роста средней заработной платы в Российской Федерации (повышение с 755 000 рублей в год в 2017 году до 815 000 рублей в год в 2018 году). Если принять во внимание динамику изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в целом по экономике России и динамику МРОТ², то необходимо отметить существенное несоответствие изменения в 2017–2018 годах уровней облагаемого заработка работника

¹ Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2017 г. № 1378 установлена предельная база для начисления страховых взносов в 2018 году: на пенсионное страхование – 1 021 000 рублей; на обязательное социальное страхование – 815 000 рублей.

² Данные Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

(+7,36 %), роста среднемесячной заработной платы (+1,64) и увеличения МРОТ (+17,79), что также нуждается в соответствующей регулировке.

Меры по повышению собираемости налогов и других обязательных платежей и упорядочению наличного и безналичного денежного обращения являются третьим методом совершенствования тарифно-бюджетной политики и регулируются указом Президента России¹. Количество налоговых поступлений зависит от размеров экономических субъектов, их налогооблагаемой базы и от эффективности налоговых органов в отношении налоговых сборов. В 2017 году в результате принятых мер сборы налогов в консолидированный бюджет России выросли на 30,8 %. Представляется, что корреляция конечного потребления и величина налоговых поступлений в бюджеты разных уровней не позволят в ближайшем будущем сильно увеличить размер последних. Поэтому мы полагаем, что внедрение системы налогообложения, при которой контроль основан не только на доходах, но и на расходах физических и юридических лиц, а также ограничение количества неналоговых сборов являются наиболее эффективными направлениями совершенствования тарифно-бюджетной политики.

Последним, четвёртым методом совершенствования тарифно-бюджетной политики, который предусматривается Стратегией, основан на приведении размера страхового взноса, уплачиваемого самозанятыми гражданами и индивидуальными предпринимателями, в соответствие с уровнем их пенсионных выплат. Вопросы налогового взаимодействия с самозанятыми гражданами и индивидуальными предпринимателями в настоящее время являются наименее законодательно отрегулированными, поскольку они не могут сформировать пенсионные права в объёме, соответствующем объёму прав работников по найму.

Необходимо обратить внимание на то, что система установления досрочных пенсий, действующая в настоящее время и созданная ещё в СССР, не соответствует современным условиям рыночной экономики и, кроме того, социально несправедлива, поскольку финансирование выплат досрочных пенсий осуществляется за счёт общих доходов бюджета Пенсионного фонда России, а не за счёт дополнительных страховых взносов работодателей. Результатом такой ситуации являются дополнительные издержки, которые несут по существу все пен-

¹ О Мерах по повышению собираемости налогов и других обязательных платежей и упорядочению наличного и безналичного денежного обращения (редакция от 29.06.1998): Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1996 года № 1212. См. http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_82672.html. Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1996 года № 1212. См. http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_82672.html.

сионеры страны, а должны нести работодатели в целях обеспечения прав своих работников на досрочную пенсию. Расходы на досрочные пенсии по спискам № 1 и № 2 лицам, не достигшим пенсионного возраста, лишь 59,9 % составляют за счёт страховых взносов работодателей по дополнительному тарифу, а остальное – за счёт средств федерального бюджета.

Принципиально важным направлением укрепления пенсионного обеспечения в Российской Федерации является реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы¹, которая регулируется двумя федеральными законами². В нашей стране этот процесс должен соответствовать сложившейся в экономически развитых странах ситуации, когда 94 % пожилых людей (65 лет и старше) располагают финансовыми накоплениями, при этом структура этих накоплений такова, что 50 % составляли банковские счета, 12 % – акции, 11 % – доли в совместных фондах, 10 % – облигации и только 9 % – добровольные частные пенсии и страховые контракты по страхованию жизни³. Однако, например, в Германии и Испании в данном портфеле пожилых существенно выше средних показателей была доля акций и долей в инвестиционных фондах – около 40 %, а во Франции страховых контрактов – около 50 %.

На наш взгляд, основными проблемами, которые существуют в настоящее время в части реформирования накопительной составляющей пенсионной системы, являются следующие:

1) снижение пенсионных прав граждан, включённых в обязательную накопительную систему, по сравнению с правами, формирующимися в распределительной системе;

2) направление в накопительную составляющую из распределительной 6 процентов тарифа, что усилило её общую несбалансированность и снизило возможность формирования пенсионных прав основной массы пенсионеров;

3) недостаточная финансовая устойчивость негосударственных пенсионных фондов и возрастающие по мере увеличения объёмов пенсионных накоплений риски, связанные с обеспечением пенсионных выплат;

4) отсутствие эффективных механизмов гарантий сохранности и возвратности пенсионных накоплений;

¹ С 2014 года накопительная часть пенсии у российских пенсионеров не формируется.

² Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28 декабря 2013 года № 424-ФЗ (с изменениями 23.05.2016 года) и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» от 4 декабря 2013 года № 351-ФЗ. См. <http://base.garant.ru/57751692/>.

³ См. официальный сайт ОЭСР: <http://www.oecd.org>.

5) издержки администрирования накопительной составляющей пенсионной системы, уменьшающие доходность по результатам её инвестирования.

Анализ этой части модели пенсионной системы Российской Федерации в современных условиях показывает, что развитие накопительной составляющей пенсионной системы в условиях дефицита средств у государства и населения на данный момент реально возможно только в рамках негосударственного пенсионного обеспечения (в частности, в рамках корпоративных негосударственных пенсионных фондов (НПФ)). Для крупных российских организаций корпоративные пенсионные программы могут быть инструментом диверсификации и социализации бизнеса. Именно заинтересованность бизнеса и будет стимулировать развитие негосударственного пенсионного обеспечения граждан, а, следовательно, приведёт к повышению коэффициента замещения и общего уровня жизни российских пенсионеров.

В заключение отметим, что реформа пенсионной системы представляет собой одну из самых сложных и болезненных проблем настоящего этапа социально-экономического развития России, поскольку затрагивает все слои российского общества. Проводимая реформа предполагает решение как неотложных текущих проблем, так и стратегических задач, направленных на рационализацию и оптимизацию условий и норм пенсионного обеспечения. Неудачная реализация или принятие некоторых ошибочных решений в её осуществлении на многие годы вперёд определят отношение граждан страны к реформам в целом.

Если работники российских предприятий будут максимально включены в процесс формирования и выплаты своей трудовой пенсии, система станет более понятна, что, безусловно, приведёт к снижению социальной напряжённости в стране и повышению жизненного уровня населения. Таким образом, следствием пенсионной реформы должно явиться улучшение не только общей экономической, но и социальной ситуации в стране.

А. А. ШИРОВ,

заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, канд. эконом. наук

Уважаемые коллеги, на самом деле, мне кажется, что Государственной Думе очень скоро придётся вплотную заниматься вопросами реформирования пенсионной системы. Потому что, как мы видим, Правительство Российской Федерации в качестве своих первоочередных действий как раз и продекларировало некоторые решения в этой области.

И здесь, конечно, есть определённые риски, на которые хотелось бы обратить внимание. Прежде всего, конечно, не хотелось бы,

чтобы пенсионная система рассматривалась как параметр краткосрочной экономической политики. Потому что любые решения краткосрочного характера в рамках пенсионной системы влекут серьёзные риски как социальной стабильности, так и общей макроэкономической стабильности. Потому что всё-таки пенсионная система – это инструмент, который базируется на демографических характеристиках, на долгосрочных характеристиках развития экономики, на стабильности финансовой системы и так далее. То есть необходимо всё-таки оторвать логику краткосрочную от долгосрочной. Мы в последнее время проводим большое количество расчётов в этой области и, в частности, я хочу поделиться некоторыми из них.

Самый животрепещущий вопрос – это вопрос повышения пенсионного возраста. Понятно, что у нас там накопились определённые диспропорции. Диспропорции связаны, например, с тем, что ожидаемая продолжительность жизни на пенсии для мужчин у нас составляет всего 7 лет, а для женщин она уже превышает почти 20 лет. И это, конечно, определённый разрыв.

С другой стороны, если мы посмотрим на уровень экономической активности населения в возрасте 55–72 года, то есть ровно тех, кого может затронуть вопрос по повышению уровня пенсионного возраста, то мы видим там стабилизацию, резкую стабилизацию уровня этой экономической активности, что, в принципе, при прочих равных условиях свидетельствует о низкой востребованности таких возрастных групп на рынке труда.

Кроме того, мы понимаем, что где-то 28 % занятых в нашей экономике это люди, которые работают на низкоквалифицированных рабочих местах. Именно на этих местах доля лиц в возрасте близ-

ком к пенсионному или выше пенсионного наиболее высока. То есть это означает, что в результате, если будет форсировано повышение уровня выхода на пенсию, мы получим размен потребления, а не накопления в некотором смысле, потому что деньги эти предлагается инвестировать в какие-то крупные бюджетные инфраструктурные проекты, и фактически это будет означать, что мы в очередной раз пытаемся заместить потреблением населения какие-то сиюминутные задачи и, в конце концов, добиться роста экономики. Ну, в общем, это всё требует дополнительных расчётов.

Главный резерв, который мы видим, это то, что у нас уровень средств, которые в экономике направляются на пенсионное обеспечение, довольно низок. Все сопоставления показывают, что средний мировой уровень и уровень экономик с развитием, похожим на наше, это примерно 10–11 %, мы тратим на это 7,5 % ВВП. И фактически вопрос задействования, в том числе, механизмов добровольного пенсионного обеспечения. Но если говорить в общем и целом, то все наши расчёты показывают, что при текущем уровне доходов населения, обязательной солидарной пенсионной системе в нашей экономике нет альтернативы... То есть попытки развить при уровне медианной зарплаты менее 30 тысяч рублей накопительную часть не будут удачными: понятно, что при таком уровне доходов ничего не получается.

Второй момент, который очень важен, это то, что ни один сценарий, который мы пытались посчитать даже с повышением пенсионной нагрузки при темпах роста менее 2 % среднегодовых в год, в ближайшей перспективе не обеспечит роста реальных размеров уровня пенсий. То есть даже если мы при экономическом росте в 2 % в год до 2026 года попытаемся увеличить долю выплат пенсий в структуре ВВП до 11 %, это позволит только лишь стабилизировать уровень легальных доходов пенсионеров. То есть фактически, при темпах роста экономики в 1,5–2 % задача повышения уровня жизни пенсионеров не имеет решений или нужно искать механизмы перераспределения внутри экономики, нужно снижать инвестиционные траты и так далее.

Ещё очень важно, что чаще всего все эти действия в области пенсионной политики мотивируются каким-то, так сказать, тяжелейшим уровнем демографической нагрузки... На самом деле в реальности это не так, у нас сейчас ситуация гораздо лучше, чем в большинстве стран Восточной Европы, окружающих нас стран. И мы подойдём к тем цифрам, которые уже имели в 2000-е годы, только за пределами 40-го и 50-го годов. То есть никакой ужасной драматической ситуации с численностью населения в нашей стране пока, к счастью, нет. И в этом смысле у нас есть некоторый манёвр в области решения по модернизации пенсионной системы.

С. Ю. БЕЛЯКОВ,
*президент Ассоциации негосударственных
пенсионных фондов «Альянс пенсионных фондов»*

...Я бы хотел своё короткое выступление посвятить тому, что не только проблемой повышения или не повышения пенсионного возраста или внедрения системы индивидуального пенсионного капитала необходимо сейчас заниматься. Потому что у нас действительно, как было уже отмечено, многоуровневая пенсионная система, многокомпонентная, и целый комплекс задач стоит перед Правительством Российской Федерации, перед законодателями, и только успешное решение всех этих задач способно изменить в лучшую сторону архитектуру пенсионной системы.

...Все говорили о необходимости развития накопительного компонента пенсионной системы, у разных экспертов, разных специалистов есть разные точки зрения на то, в каком виде эта накопительная компонента может развиваться. Но ни у кого нет сомнения в том, что эффективность накопительного компонента – во многом залог достойного пенсионного обеспечения, потому что ни одно государство, и мы не исключение, не может только своими силами обеспечить достойный уровень пенсионного обеспечения. Поэтому необходимо создавать инструменты, с помощью которых граждане могли бы эффективно накапливать себе на пенсию.

Но я боюсь, что если мы сконцентрируемся только на теме индивидуального пенсионного капитала или только на очень непопулярной, социальной, чувствительной, но важной теме – повышении пенсионного возраста, то мы рискуем опять оказаться неуспешными в реализации главной цели – достойного пенсионного обеспечения.

Что такое пенсионная система? Мало создать институты, которые эффективно бы инвестировали деньги граждан, зарабатывая для своих вкладчиков, для своих клиентов. Нужно создать инструменты, которые, во-первых, позволят гражданам получать доход, размер которого достаточен для того, чтобы откладывать на пенсию. Это очень болезненная тема. 36 тысяч в среднем по стране – зарплата не того уровня, чтобы гражданин мог выбирать, какой из инструментов ему использовать. Ему не до этого, он выбирает текущее потребление. Это раз.

Два. Нужно создать инструменты, когда гражданин появившийся дополнительный доход понесёт именно в пенсионные фонды – в государственный ли пенсионный фонд, реализуя разные программы, в мире есть такая практика, в негосударственные ли пенсионные фонды, а не в банк. Потому что банк – это инструмент краткосрочного сбережения и не способен создать ему условия для формирования в будущем пенсии. Это механизм сбережения, но не накопления.

Ну и, третья задача стоит – фонды куда-то должны деньги эти вкладывать. Мы много говорим о том, что пенсионные деньги – это инвестиционный ресурс, и он должен быть источником финансирования экономики, и это уникальный ресурс, аналогов которому нет. Либо бюджетные долгосрочные инвестиции, если мы про «длинные деньги» говорим, либо деньги граждан, которые позволяют и гражданам получить доход, и поучаствовать в росте экономики. Тогда понятны эффекты для граждан от роста экономики. Но тогда надо заниматься и качеством активов, которые фонды могут инвестировать.

Мы сделали предложения о том, чтобы расширить перечень разрешённых для инвестирования активов. Я знаю, что Банк России сейчас эти предложения изучает, и мы будем, наверное, это обсуждать. Я понимаю логику, которая сейчас вводит ряд ограничений на предмет того, куда мы можем инвестировать. Потому что пенсионные деньги, они уникальны, там надо обеспечить задачу сохранения денег, которые вкладчик принёс. Они отличаются от депозитов, от денег, которыми страховые компании управляют, от других способов инвестиций, индивидуальных инвестиционных счетов. Но такая тема стоит.

И вот решая только небольшую часть обозначенных задач и не решая другие, мы рискуем оказаться заложниками иллюзии, что мы приняли все необходимые меры... чтобы создать эффективную систему. А через 8, через 6 лет опять констатируем на очередном собрании, что коэффициент замещения не вырос, пенсионное обеспечение по-прежнему недостаточное.

...Мы видим, что трансферт федерального бюджета, к которому я отношусь более критично, чем мой коллега из Счётной палаты, не просто снижается недостаточными темпами, он остановился на определённом уровне, он, по сути, константой является. Не решили мы проблему дефицита. Мы сейчас видим, что коэффициент замещения ниже 34 % при рекомендуемом минимум 40 % в сочетании с невысокой заработной платой. То есть это вообще очень маленькая цифра, если смотреть на отношение пенсии к прежнему заработку, а номинальный уровень пенсии – 14 тысяч. О чём мы говорим? Это во многом тоже причина, по которой граждане не верят в пенсионную систему, потому что это не та цифра, которая заставляет их мотивировать себя откладывать деньги на будущую пенсию. Конечно, так не будет доверия.

А если никаких мер не предпринимать, то, по нашим оценкам, к 2024 году коэффициент замещения упадёт ниже 30 %. Смысл и пафос моего выступления в том, чтобы мы, наконец, поняли, что доверие или недоверие граждан и успех пенсионной системы заключается в том, воспринимают граждане пенсионную систему как

обеспечивающую достойный уровень пенсионного обеспечения при выходе на пенсию или нет. Пока нет, не воспринимают.

И колоссальная работа предстоит всем нам, чтобы это доверие восстановить или создать заново. Это не только пенсионный возраст, это не только концепция индивидуального пенсионного капитала, это набор мер. У нас действующая стратегия развития пенсионной системы не достигла ни одной цели, притом что формально она действующая. А ряд принятых законов прямо противоречат тому, что написано в плане законопроектной деятельности внутри этой стратегии.

Ну, и последнее. Вот мы все здесь высказались практически одинаково по поводу и целей пенсионной системы, и задач, которые она должна реализовывать, инструментов, которые должны создавать успех этой пенсионной системы, вот мне бы очень хотелось, чтобы эксперты, сидящие внутри нас, и люди, которые объективно смотрят на вещи и оценивают риски, не молчали, когда происходит какое-то обсуждение...

В. В. БАТАЕВ,

ответственный секретарь Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по развитию пенсионных систем и социальному страхованию

Рекомендуемый 40-процентный коэффициент замещения во всём мире достигается, в основном, за счёт участия в корпоративных пенсионных программах.

Можно констатировать, что более 10 лет в России не реализовалась ни одна законодательная инициатива, направленная на развитие негосударственного пенсионного обеспечения (а это 6 млн чел., накопивших 1 трлн руб. за 25 лет). Фактически такой инструмент повышения общего уровня пенсионного обеспечения как корпоративные пенсионные программы в настоящее время забыты.

Это направление рекомендовано развивать в действующей правительственной стратегии долгосрочного развития пенсионной системы. Также в этой стратегии рекомендовано реформировать институт досрочных пенсий.

Если эти два направления объединить в правительственной стратегии развития пенсионной системы, то мы сможем развить корпоративные пенсионные программы и сможем реформировать систему досрочных пенсий, поскольку работодатели готовы взять ответственность за институт досрочных пенсий. И это содержится в ряде решений РСПП...

Что касается ИПК, предложения чудесные. Хотелось бы, чтобы эти новые пенсионные страховые продукты друг друга взаимно до-

полняли и были синхронизированы и создавали синергию, а не конкуренцию, которая порой может перейти уже в некоторые формы канибализма, когда некоторые пенсионные продукты будут вытеснять другие, будут пожирать другие и так далее. Без решения этих вопросов социальные лифты пожилых так и будут у нас идти вниз, как они сейчас идут. И качество жизни наших людей серебряного возраста будет совершенно не похоже на качество жизни их западных и восточных сверстников, которые являются весьма кредитоспособными и весьма обеспеченными группами населения.

Необходима перезагрузка всей нашей пенсионной системы.

Для того чтобы улучшить финансовое положение, необходимо перезапустить механизмы зарабатывания достойной пенсии в сочетании со стимулированием постепенного выхода на пенсию и поэтапным повышением пенсионного возраста на горизонте 10–15 лет.

Представляется необходимым в краткосрочной перспективе начать реализацию комплекса мер, направленных на интенсивное развитие негосударственного пенсионного обеспечения.

1. По налоговым стимулам:

– полное освобождение негосударственной пенсии от налога на доходы физических лиц, вне зависимости от источника её финансирования, в случае, если её размер не превышает установленную законом сумму (например, два прожиточных минимума пенсионера, установленных в соответствующем субъекте Российской Федерации);

– увеличение суммы социального налогового вычета для физических лиц (до 1 млн руб.);

– увеличение размеров пенсионных взносов, которые могут включаться работодателем в расходы на оплату труда;

– освобождение от налога на прибыль организаций пенсионных взносов работодателя в пользу бывших работников;

– освобождение от налога на прибыль дохода от размещения пенсионных резервов свыше ставки рефинансирования, дохода, распределяемого на солидарные пенсионные счета, а также дивидендов по ценным бумагам, в которые размещены средства пенсионных накоплений;

– предоставление физическим лицам возможности получения пенсионных средств без санкций до пенсионного основания в определённых случаях при жизненной необходимости (например, критических заболеваний).

2. По расширению сферы деятельности НПФ:

– предоставление НПФ возможности участия в страховании от несчастного случая, например, предоставить негосударственным фондам возможность выступать в качестве страховщика (по аналогии с опытом Великобритании);

– предоставление НПФ права осуществления деятельности по добровольному медицинскому страхованию (по аналогии с опытом США).

3. Развитие отдельных специализированных пенсионных планов (например, досрочное НПО для лиц, занятых в особых условиях труда) позволит реализовать сразу два направления правительственной Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы: «Развитие корпоративного НПО» и «Реформирование института досрочных пенсий».

4. Иные меры:

– разработка методики расчёта коэффициента замещения пенсий утраченного заработка и включение в указанный показатель негосударственных пенсий;

– введение возможности покупки аннуитета у страховщиков за счёт средств, сформированных в рамках договора негосударственного пенсионного обеспечения.

Что касается досрочных корпоративных программ, эта норма действует с 1 января 2017 года. Но эта норма неработающая, поскольку Минтруд России очень хочет и предлагает, но Минфин России пока не разрешает доптарифы за рабочие места с вредными и опасными условиями труда по результатам спецоценки условий труда платить в свои корпоративные пенсионные программы, пока эти тарифы платятся по-прежнему в Пенсионный фонд России.

Вызывает озабоченность дальнейшая судьба института досрочного пенсионирования в нашей стране, его возможная ликвидация, а также пересмотр оснований для досрочного выхода на пенсию. Бюджет ежегодно доплачивает по 100 млрд руб., тогда как можно передать эти программы на уровень предприятий и создать систему ответственности и формирования дополнительных стимулов работодателей к улучшению условий труда.

Реализация указанных предложений должна привести к следующим позитивным изменениям на рынке негосударственного пенсионного обеспечения:

1. Увеличение коэффициента замещения утраченного заработка за счёт всех видов пенсионных выплат.

2. Повышение общего уровня пенсионного обеспечения, в частности лиц, получающих заработную плату выше среднего по стране уровня.

3. Увеличение доли пенсионных резервов в ВВП.

4. Создание «длинного» инвестиционного ресурса для финансирования экономики.

Эти меры могут стать рычагами активизации человеческого потенциала и лучшими практиками поддержки старшего поколения.

К. В. ДОБРОМЫСЛОВ,
*руководитель департамента социального развития
Федерации независимых профсоюзов России*

...Хочу напомнить коллегам, что вообще вопрос накопительного компонента для России не нов. Ему уже практически 115 лет. И ещё царская Дума обсуждала вопрос внедрения накопительного компонента и приняла мудрое решение – просто не участвовать в таких дебатах и не внедрять. Почему? Потому что существует достаточно ограниченный финансовый ресурс.

К сожалению, экономическая ситуация что во времена царской Думы, что сегодня в России остаётся той же самой, и роста, который позволял бы эффективно использовать накопительный компонент, к сожалению, нет. Поэтому призывы так радостно встречать это я бы воспринял с настороженностью. Тем более что когда начинают говорить о том, что индивидуальный пенсионный компонент должен заместить, скажем, ту существующую солидарно-распределительную пенсионную систему, которая сегодня существует, это, наверное, достаточно абсурдно. Почему? Потому что если мы сегодня сравним эффективность работы накопительного и солидарно-распределительного компонента, то мы с вами увидим, что отчислялось 40 % страхового тарифа в накопительный компонент. А сегодня какая у нас получается средняя накопительная пенсия? 900 рублей... А средняя пенсия у нас 14 тысяч. То есть мы вкладываем 40 %, а получаем меньше 10 %.

Выясняется, что у нас всего лишь 18 млн граждан, способных что-то себе откладывать, делать накопления. А ведь в стране работает практически 70 млн человек. И ещё сегодня 46 млн пенсионеров. Поэтому ни в коем случае подобная система не может быть замещением и альтернативой существующей солидарно-распределительной системе. Тем более надо понимать, что всё-таки когда мы говорим о существующей системе, мы говорим об обязательном государственном социальном страховании, которое в корне отличается от коммерческого страхования, чем сегодня занимаются негосударственные пенсионные фонды. И главное отличие обязательного социального страхования, что там нет никогда извлечения прибыли в отличие от коммерческого страхования. В коммерческом страховании существует определённая маржа, при которой ясно, что тот окончательный инвестиционный доход, который будет получать пенсионер, он будет уменьшаться ровно на все те выплаты и те платежи, которые будут присутствовать при инвестировании этих средств.

Поэтому в вопросе совершенствования существующей пенсионной системы я бы хотел всё-таки говорить о существующей солидарно-распределительной пенсионной системе. А проблем в ней действительно много. И сегодня стоит вопрос о повышении пенсионного

возраста, к чему, на наш взгляд, страна совершенно и абсолютно не готова по многим причинам. Прежде всего, по причине того, что у нас средняя здоровая продолжительность жизни не дотягивает до 60 лет. Я говорю о здоровой продолжительности жизни, когда человек может выполнять трудовые функции, а не когда он может сидеть на лавочке и читать газету. Это тоже важно. Мы говорим о том, что сегодня у нас не выполнена программа по созданию 25 млн высокотехнологичных рабочих мест. Куда мы будем девать людей, для которых вследствие повышения пенсионного возраста не будут освобождаться рабочие места? Это что значит? Это значит, что будет повышаться молодёжная безработица... Не решена проблема с досрочными пенсиями. Сегодня об этом тоже говорили. Когда взносы платятся не в отдельную пенсионную систему, а платятся в общую пенсионную систему. И понятно, почему это происходит.

Это происходит, потому что сформировались обязательства старой пенсионной системы, которые необходимо выполнять, и эта проблема тоже сегодня неразрешимая, и сегодня нельзя просто взять и сказать, что за вредные и опасные рабочие места давайте платить в отдельную пенсионную систему. А кто будет обеспечивать тех пенсионеров, которые приобрели уже права на досрочную пенсию, которые заработали это всё в советское время? Вопрос тоже не решён. Таких вопросов у нас достаточно много.

Поэтому сегодня развитие и внедрение индивидуального пенсионного компонента возможно, но только на добровольных началах, а никак не в системе обязательного пенсионного страхования. Это должно быть коммерческое страхование...

Ну и плюс проблема с заработной платой. Вы все хорошо знаете, что сегодня система оплаты труда крайне несовершенна и сейчас мы имеем 20 млн тружеников, которые получают зарплату на уровне прожиточного минимума.

Ну, какую пенсию они могут сформировать? Они себе в солидарно-распределительной системе не могут обеспечить получение пенсии даже на уровне прожиточного минимума, потому что мы говорим о 40 %. Вот мы сегодня приняли, что у нас МРОТ и прожиточный минимум 11 тысяч. Ну и посчитайте: 40 % от 11 тысяч это сколько будет? Извините меня, это слёзы, на них реально прожить невозможно. И плюс ограничение на фонд оплаты труда, которое сегодня существует.

Безусловно, вся эта система, она солидарна, она требует перераспределения, но если мы говорим о трансфертах, то видим, что эти трансферты не просто так появляются. Они появляются почему? Потому что государство даёт некие преференции при создании страховой системы, то есть, если мы вернём страховые тарифы на прежние места, то страховая пенсионная система будет сбалансированной.

А. Е. АБРАМОВ,
*заведующий лабораторией анализа институтов и рынков
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации*

Вот мы занимаемся исследованиями пенсионных систем разных стран, примерно 70 стран, в их динамике с XIX века, пытаюсь понять логику в развитии.

Самый главный вопрос, который, мне кажется, населению придётся объяснять, это почему вообще мы осуществляем переход на ИПК? Есть два, в общем-то, тезиса.

Тезис первый. Это неэффективность работы негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Ну, то есть прозвучали цифры: 89 % людей, которые там сейчас сберегают накопления, не получают адекватного возмещения.

...Если мы сталкиваемся с какой-то трудностью в пенсионной системе, то, наверное, можно было бы повысить эффективность НПФ, а не менять радикально систему...

Вот в части эффективности НПФ у меня к вам, коллеги из Банка России, вопрос. А почему вы свернули публичное раскрытие информации о действующих негосударственных пенсионных фондах? На сегодняшний день не то что население, даже профессионалы не могут разобраться в результатах работы НПФ по тем правилам, которые вы установили. Вы установили для себя раскрытие информации об НПФ на 750 страницах инструкции, а про публику забыли, про народ забыли.

Слушайте, ну перестаньте, сделайте систему раскрытия информации публичной... Мы не понимаем ни структуру активов фондов, распределения активов, мы не знаем, например, длинных рядов. Вот с 2016 года мы не знаем показатель чистого дохода НПФ, то есть очищенного. За 2017 год вы раскрыли, а за 2016-й нет. Вы ухудшили раскрытие информации за последние два года чрезвычайно. Это надо как-то решать...

Второй вопрос. Мне кажется, что структура НПФ в Российской Федерации, в целом, правильная. Но в сравнении с Латинской Америкой, с Восточной, Центральной Европой, с Прибалтикой мы допустили некоторую ошибку, списав пенсионный механизм с Польши в 2004 году.

В большинстве развивающихся стран НПФ – это несколько паевых фондов вокруг одной управляющей компании. И в этих фондах считается стоимость юнита там, паёв, и так далее. Потому что если мы это не сделаем, невозможно будет построить систему оперативного раскрытия информации о стоимости накоплений граждан на каждый рабочий день...

И последнее важное замечание. Вот второй мотив – это мотив фискальный. Что произойдёт с введением индивидуального пенсион-

ного капитала (ИПК)? Мы будем платить 22 % на страховую пенсию, а дальше работодатель будет на нас давить, чтобы мы заплатили ещё 6 %. То есть повышается уровень социальных платежей. Это, в принципе, мне кажется, терпимо, но нужно учитывать одну вещь, которую мы как-то упускаем. Существует примерно 8–9 стран, которые ввели индивидуальный пенсионный капитал у себя. Эта система успешно внедряется только в тех странах, где очень маленькая государственная страховая пенсия или её вообще не существует. Вот даже в США, где население платит всего 12 % вместе с работодателем, есть мотив платить что-то на уровне корпоративной пенсии.

В Новой Зеландии население вообще ничего не платит в государственную пенсию, и так во многих странах происходит. Или существуют платежи, но минимальные. Поэтому единственная страна, которая долго, с 2007 года, принимала индивидуальный пенсионный капитал, но имела хорошую страховую солидарную пенсию, была Италия. Но этот опыт был неудачный.

И сейчас поступает разная противоречивая информация, как в Турции и в Польше это осуществляется. В Турции, по крайней мере (не знаю, может, это неправильные цифры), за год 7 млн человек вошло в систему и 6 млн вышло из неё. Поэтому мне кажется, что пока мы не определимся в соотношениях, ИПК будет играть очень символическую роль и коэффициент покрытия будет таким же низким, как у Китая. Либо у нас будет маленькая государственная пенсия и хороший, сильный ИПК. Эта проблема всегда останется, и, мне кажется, её как-то надо учитывать в компоновке пенсионной системы.

Н. В. ИВАНОВА,

*советник управляющего директора консорциума
«Леонтьевский центр – AVGroup»*

Первый вопрос, который нас всех волнует и, прежде всего, наших сотрудников, которые приходят к нам, к руководству за советом, это вопрос об изъятых накоплениях...

Мы бы очень хотели, чтобы Правительство Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Государственная Дума озаботились выпуском долговых ценных бумаг с доходностью не ниже инфляции в качестве гарантии людям, что изъятые у них средства им будут всё-таки возвращены.

...Регулирование такое, что НПФ не могут дышать. По факту с февраля этого года у всех появилось стресс-тестирование. Что произошло? ...Если на начало прошлого года доходность была по ценным бумагам 10,6 пункта, то в этом году 4,6 пункта. Почувствуйте разницу. Почему? Потому что все испугались. Раз у них введено стресс-тести-

рование, ещё в конце прошлого года все перешли на ОФЗ, на облигации федерального займа, потому что дефолт по ним равен нулю. К концу прошлого года на 8 пунктов увеличился объём этих бумаг в портфеле НПФ. А сегодня все бегают по рынку и ищут возможность купить облигации федерального займа.

Теперь нам предстоит 1 июля 2018 года новая регулирующая норма. Банки не смогут принимать у НПФ на депозит больше чем 25 %. То есть это регулирование уже принятое, введённое. Что будут делать люди? Куда они понесут эти деньги? Опять в ОФЗ или в корпоративные облигации? Рынок корпоративных облигаций у нас сегодня абсолютно непрозрачен. Значит, нужно здесь регулирование увеличивать, на рынке корпоративных облигаций. Или опять выпустить долговые ценные бумаги...

Банк России сегодня очень жёстко регулирует, во что НПФ может вкладывать деньги, поэтому нужно расширить линейку.

Мы 10 лет говорим об инфраструктурных и концессионных облигациях. Сегодня инфраструктурные и концессионные облигации на нашем финансовом рынке составляют, ну, я не знаю, 1 %. Статистическая погрешность, в общем. Что, конечно, неправильно. Нужно ценность этих бумаг поднимать, в том числе и Банку России, и законодательно придавать им тоже какую-то форму регулирования, чтобы они наконец заработали, и реальный сектор экономики получил пенсионные деньги. Сегодня этого не происходит...

И ещё один очень важный вопрос, который сегодня пока никто не затронул, это очень сильно помолодевший эйджизм в нашей стране. У нас сегодня дискриминация по возрасту начинается с сорока лет. Происходит колоссальное замещение мигрантами рабочих позиций, потому что им можно меньше платить, а большое количество людей оказывается на бирже труда. Но туда идут далеко не все...

Колоссальное количество банкиров осталось без работы. Вы думаете, они на биржу труда пойдут? Нет, конечно. То есть мы должны понимать, что эти люди до выхода на пенсию «съедят» свою подушку безопасности, которую они накопили. Но им это зарплата позволяет. А 22 млн работающих бедных, они что будут «съедать», если мы увеличим срок выхода на пенсию?

Поэтому я полагаю, что при всей привлекательности индивидуального пенсионного плана мы ни в коем случае не должны с повестки дня снимать то, что сегодня называется социальная пенсия. Ни в коем случае. И более того, мы должны понять, за счёт каких средств эта самая социальная пенсия должна формироваться. Потому что, если человек, начиная с 40 лет, не может найти работу, стоит на бирже труда и время от времени получает какую-то временную работу... Вы должны представлять уровень маргинализации общества

в этом среднем возрастном сегменте, потому что в Москве безработные получают 4900 рублей, а в регионах вообще 860 рублей. Жить на такие деньги невозможно, происходит маргинализация...

М. Г. КОСОЙ,

*секретарь Ассоциации негосударственных пенсионных фондов
«Альянс пенсионных фондов»*

...Мы не хотим сказать друг другу правду. А правда заключается в том, что самая жуткая черта несправедливости нашей пенсионной системы, демотивирует, загоняет людей во все эти серые схемы, заставляя их быть соратниками нечистоплотных предпринимателей, эти 20 млн граждан России.

Вот два наших дефекта. Первый – это формальный принцип предоставления льгот по ЖКХ, когда тебе выгодно сегодня получать зарплату в конверте... А второй дефект заключается в воровстве под названием «потолок пенсий». Потому что хотя мы сегодня по национальному проекту сделали зарплату врачу 120–130 тысяч, но пенсия у врача всё равно будет из расчёта зарплаты в 50 тысяч рублей.

Когда заморозили накопительную пенсию, это тоже было воровство. Из того, что у меня забрали, что в накопительную систему поступило с моей зарплаты в 210 тысяч рублей, мне вернули 6,5 балла по оценочной стоимости... Это означает, что у меня и у тех граждан Российской Федерации, у кого заработная плата белая свыше 60 тысяч рублей, при заморозке пенсионные права украли.

Второй момент... Это политика нашего государства, которая называется лицемерием... Скажите, пожалуйста, а у нас в бюджетной сфере, для врачей, для учителей программы НПФ появились? Во вновь созданных ФГУПах и в госкорпорациях кто-то выполнил решения трехсторонних соглашений? Мы вообще ставили условия, что как на Западе решения трехсторонних соглашений между работодателями, профсоюзами и государством должны являться обязательством...

И третий момент. Мы говорим о доверии. Понимаете, самая страшная потеря доверия, это когда ты принял закон, в котором написано «гарантируется», а потом в другом законе – о бюджете – говорится, что положения об этой гарантии не принимаются. Вот понимаете, потеря доверия к ПФР произошла в тот момент, когда все были убеждены, что стоимость пенсионного балла не может быть ниже прошлогоднего плюс темпы инфляции. На этом строились расчёты нашей науки, которая справедливо говорила, что распределительная система в принципе конкурентоспособна... Но как только было сказано, что законом о бюджете не применяется пункт такой-то и такой-то, всё и произошло.

И, наконец, большая проблема для Банка России в следующем: там заложен очень важный принцип – актуарный расчёт продолжительности жизни при назначении накопительной пенсии, но если она будет добровольной. Государство поступило очень своеобразно, оно создало актуарный дефицит Пенсионного фонда России, ВЭБа, ну и негосударственных пенсионных фондов, абсолютно актуарно необоснованными таблицами продолжительности жизни при назначении пенсий, породив ситуацию, что все мечтают их действительно выдать в первый момент.

Как мы будем выходить из такого положения? Таблицы дожития у нас отдельные для мужчин и женщин, а в Конституции Российской Федерации права одинаковые... Поэтому у меня предложение к Банку России – эту тему лучше заранее обсуждать, понимать, как она будет выглядеть.

Н. И. МАСЛЕННИКОВ,
*руководитель проекта по финансово-экономическим
проблемам Института современного развития*

Ну, общая оценка, конечно, понятна. Мы все с самого начала, как концепция появилась, были сторонниками модели индивидуального пенсионного капитала (ИПК). Но, тем не менее, сегодняшнее обсуждение оставляет массу вопросов, которые заставляют задуматься. Мы сегодня много говорили о доверии. Вот пока первый вопрос такой. Собственно говоря, вот эта новая модель индивидуального пенсионного капитала не вернёт ли ту регулятивную неразбериху, которая сложилась вокруг накопительной пенсионной системы в старой редакции?..

Сегодня мы увидели только одну позицию – взгляд Центрального банка Российской Федерации. А всё, что касается, скажем, важнейших деталей – по мотивации налоговой и всему прочему остаётся пока под большим вопросом. И даже тот чисто профессиональный месседж, который я могу представителям Банка России направить, задав вопрос: а что у вас с инфраструктурными облигациями, с единым стандартом, и так далее, и тому подобное? И как вы объясните вообще ожидание, что возникнет новый класс финансовых инструментов, если за 13 лет сделано 26 выпусков и 89 миллиардов размещений всего-навсего?

Все опять-таки упирается не в позицию Центрального банка Российской Федерации, а в позицию Минфина России. Потому что одна из главных идей в связи с единым стандартом инфраструктурных облигаций, это государственные гарантии. Государственные гарантии без Минфина России не решаются. И вот эта проблема сразу

возникает, сразу, понимаете, заставляет несколько иначе посмотреть на ситуацию: всё ли так благостно, все ли подводные камни в этой модели уже отработаны?

Скажем, к тому же самому Банку России вопрос такой: ну хорошо, модель будет запущена, а вот что с новыми финансовыми инструментами? Сегодня инфраструктурные облигации попадают в класс высокорисковых активов, и у вас не более 10 % можно разместить из активов НПФ. А что потом? А как с этими инфраструктурными обязательствами по майскому указу, куда это всё вкладывать, каким образом? Ну, это, так сказать, один вопрос, который я просто хотел зафиксировать, потому что он остаётся непроясненным и это надо иметь в виду.

И, конечно, есть принципиальные вещи, связанные с промушеном, с продажей этого продукта, в хорошем смысле слова «продажей», потребителям. Надо чётко дать понять, каким образом в этом будущем законопроекте будет обеспечено право частной собственности на это пенсионное накопление. Вот отличие старой накопительной пенсии от новой, условно говоря, это частная собственность гражданина. Каким образом это будет обеспечено, чётко законодательно гарантировано? Каким образом будет гарантирован отказ, допустим, от собственности Российской Федерации на вот этот первый накопительный взнос в систему? Потому что пока у нас накопительная пенсия – это собственность Российской Федерации, которая представлена Пенсионным фондом России. Хотим – заморозим, хотим – на Крымский мост потратим, что хотим, то и делаем, не вопрос... Вот это остаётся действительно проблемой, потому что имеется много недоделок. Ведь важно что ещё иметь в виду? Что запускается ИПК одновременно с тем, что необходимо решить все вопросы, связанные с пенсионными баллами, недоделками от старой реформы, потому что четыре года Правительство Российской Федерации не выполняет норму закона о том, что должна быть утверждена прозрачная методика, ясная, доступная. Это не выполнено.

И второе – то, что индивидуальный пенсионный капитал запускается одновременно с решением о повышении пенсионного возраста. Так получится по жизни, это существенный управленческий риск, потому что подать повышение пенсионного возраста нужно очень умело и мотивационно. А сегодня у меня такое ощущение, что всё это может быть сведено к верхушке айсберга: мы, сведя всё к повышению пенсионного возраста, проигнорируем все остальные проблемы пенсионной системы, её переустройство, и, прежде всего, мотивационные проблемы. А пенсионный возраст сегодня невозможно повышать без обеспечения хотя бы трёх составных условий. Это, во-первых, непрерывное образование взрослых, об этом я пока ни-

чего не слышал со стороны Правительства Российской Федерации, есть лишь расчёты Высшей школы экономики, и то они не вполне убедительны. Второе – это дополнительные естественные расходы на здравоохранение. Люди работать должны больше, а что они, меньше болеть будут?

И третье, без чего просто категорически нельзя переходить к повышению пенсионного возраста, это гарантии занятости, которые пока во всех этих самых моделях и предложениях опускаются по умолчанию. Так же как Банк России говорит, что все по умолчанию будут включены вот в эту самую систему индивидуального пенсионного капитала. Да как по умолчанию-то? Без мотиваций не получится, а мотивации на стороне Минфина России...

В. Ф. ШАРОВ,

*профессор департамента общественных финансов
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации, д-р эконом. наук,*

А. Н. СТОЛЯРОВА,

*профессор, заведующая кафедрой товароведения
Государственного социально-гуманитарного университета,
д-р эконом. наук,*

М. А. ПОНОМАРЁВА,

*заместитель заведующего кафедрой экономики предприятия
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, канд. эконом. наук*

Совершенствование системы пенсионного обеспечения России

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ (далее – Концепция), Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года² и стратегия долгосрочно-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изменениями 10 февраля 2017 года). См. <http://base.garant.ru/194365/#friends>.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство экономического развития. См. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.

го развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия)¹, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 № 2524-р², предусматривают создание и развитие эффективной пенсионной системы, основанной на страховых и накопительных принципах.

В Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Наш нравственный долг – всемерно поддержать старшее поколение, которое внесло огромный вклад в развитие страны. У пожилых людей должны быть достойные условия для активного, здорового долголетия. Главное, мы должны добиться увеличения размеров пенсий, обеспечить их регулярную индексацию, причём выше темпов инфляции. Будем стремиться и к тому, чтобы сокращался разрыв между размером пенсии и заработной платой, которая была у человека перед выходом на пенсию. Решение всех этих вопросов требует комплексного подхода»³.

В данной работе мы обсудим два направления реализации Стратегии и, одновременно, Послания Президента – реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы и совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием.

Острая необходимость рассмотрения этих вопросов определяется постоянно ухудшающимися характеристиками пенсионной системы Российской Федерации в части финансового обеспечения государственных пенсионных обязательств источниками и объёмами денежных ресурсов, что привело к существенному росту дефицита бюджета Пенсионного фонда России (ПФР), увеличению его зависимости от возрастающих объёмов трансфертов из федерального бюджета, ухудшению уровня жизни пенсионеров, пенсионные права которых были сформированы полностью или частично ещё в условиях действия пенсионного законодательства СССР, а также временным отказом от реализации некоторых принципов пенсионного страхования, заложенных в Стратегии.

В соответствии с действующим пенсионным законодательством работодатели перечисляют страховые взносы в обязательную пенсионную систему по тарифу 22 % от фонда оплаты труда работника. С 2014 года Стратегия законодательно определяет два варианта фор-

¹ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. См. https://ohranatruda.ru/news/files/Strategiya_pensii_2030.pdf.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года» от 25.12.2012 № 2524-р См. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/23062.html/>.

³ Текст Послания Владимира Путина Федеральному Собранию. См. <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimiraputina-federalnomu-sobraniyu-2018-polnaya-versiya>.

мирования пенсионных накоплений. Первый вариант предполагает перераспределение тарифа страховых взносов для застрахованных лиц, не осуществивших выбор в пользу формирования средств пенсионных накоплений в управляющей компании или негосударственном пенсионном фонде, направление 2 % тарифа страховых взносов на накопительную составляющую и 4 % – на распределительную составляющую пенсионной системы. Второй вариант предполагает сохранение 6 % тарифа страховых взносов на накопительную составляющую для застрахованных лиц, осуществивших выбор в пользу формирования средств пенсионных накоплений в управляющей компании или негосударственном пенсионном фонде, с предоставлением им права самостоятельного выбора варианта формирования пенсионных прав: в размере 6 % тарифа страховых взносов на накопительную составляющую пенсионной системы или 2 % тарифа страховых взносов на накопительную составляющую и 4 % этого тарифа на распределительную составляющую пенсионной системы. Однако по решению Правительства Российской Федерации в 2014–2020 годах все страховые взносы на обязательное пенсионное страхование направляются на формирование только страховой пенсии, а накопительная часть пенсии не формируется, но сохраняется за гражданином.

Моделирование перспективного развития пенсионной системы Российской Федерации на среднесрочную перспективу, учитывающее тенденции макроэкономического развития страны, показывает, что к 2050 году доходы бюджета ПФР возрастут в 3,8–5,1 раза по отношению к их величине в 2017 году. При этом замораживание накопительной составляющей по нашим расчётам не оказывает существенного влияния на изменение общей величины доходов бюджета ПФР. Также небольшое влияние на величину доходной части бюджета ПФР в пределах от 1 % до 4,5 % оказывает и введение дополнительного тарифа страховых взносов для работодателей, имеющих рабочие места с особыми условиями труда, дающими право досрочного выхода на пенсию по старости, в размере 6 % – 9 %. Следовательно, можно сделать вывод, что принятые в последнее время меры по уменьшению дефицита бюджета ПФР оказывают недостаточное воздействие на его уменьшение.

В свою очередь темпы роста бюджета расходов ПФР из года в год возрастают, что влечёт за собой соответствующий рост дефицита бюджета. В частности, дефицит бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) в 2018 году пересмотрен со 106,6 млрд руб. до 256,8 млрд руб., что связано с уменьшением трансферта из федерального бюджета и увеличением расходов по выплате страховых пенсий, предоставление материнского капитала.

Расчёты показывают, что проблему финансовой зависимости ПФР от трансфертов из федерального бюджета невозможно решить

ни увеличением ставки страховых взносов до 26 % с действующей с настоящее время ставки 22 %, ни направлением 4 % тарифа страховых взносов из накопительной части пенсии на страховую часть для граждан, оставивших свои пенсионные накопления в государственной управляющей компании.

Существенным фактором, влияющим на разбалансированность пенсионной системы России, является постоянное снижение в среднесрочной перспективе одного из важнейших демографических показателей – соотношения количества работающего населения с количеством пенсионеров в стране, что вызвано объективными мировыми тенденциями старения населения, и сокращения его трудоспособной части. Расчёты показывают, что к 2030 году соотношение количества работающих и уплачивающих страховые взносы в пенсионный фонд граждан к количеству пенсионеров достигнет величины 1,39, а к 2050 году – уже 1,26.

Для решения проблемы разбалансированности пенсионной системы страны Министерством финансов Российской Федерации было предложено увеличение пенсионного возраста, и это предложение сейчас активно обсуждается в обществе, как и прекращение индексации пенсий для работающих пенсионеров и продолжение моратория на формирование накопительной части пенсии до 2020 года.

Повышение пенсионного возраста происходит во многих странах мира. Так, к 2050 году коэффициент демографической нагрузки пожилыми¹ в странах ЕС в среднем возрастёт в 1,7 раза, а в таких странах, как Литва, Греция, Испания, Ирландия, Польша и Словакия, – более чем в два раза.

Решение о повышении пенсионного возраста определяется необходимостью одновременного решения двух противоречивых задач: обеспечения приемлемой величины пенсий и нагрузки пенсионной системы на экономику страны. В экономически развитых странах решение об увеличении пенсионного возраста, как правило, производилось задолго до начала этого процесса. Например, в Дании – за 18 лет до начала повышения пенсионного возраста, в Великобритании – за 17 лет, в Канаде – за 10 лет. При этом финансово-экономический кризис или стагнация экономики страны и несбалансированность её пенсионной системы могут привести к необходимости принятия правительством страны решения о повышении пенсионного возраста без заблаговременного предупреждения об этом решении населения страны. Приведём в качестве примера параметры повышения пенсионного возраста в некоторых странах.

¹ Отношение численности граждан в возрасте от 65 лет и старше к численности граждан в возрасте от 15 до 64 лет в расчёте на 100 человек.

Параметры повышения пенсионного возраста за рубежом

Страна	Год объявления об увеличении ПВ	Период повышения ПВ		Мужчины (М)		Женщины (Ж)		Увеличение ПВ в год, мес.	
		с	до	с	до	с	до	М	Ж
Австрия	2005	2024	2034	65		60	65		6
Великобритания	2007	2024	2026	65	66	65	66	6	6
	2007	2034	2036	66	67	66	67	6	6
	2007	2044	2046	67	68	67	68	6	6
Германия	2007	2012	2024	65	66	65	66	1	1
	2007	2024	2029	66	67	66	67	2	2
Израиль	2003	2004	2006	65	67	60	64	12	24
Италия	2004	2008	2021	65	67	60	67	2	7
Корея	1998	2013	2033	60	65	60	65	3	3
США	1983	2002	2014	65	67	65	67	2	2
Азербайджан	2009	2010	2012	61	63	-	-	6	
	2009	2010	2016	-	-	57	60		6
	2017	2017	2027	63	65			6	
	2017	2017	2027			60	65		6

В России проблема повышения пенсионного возраста весьма дискуссионна, если в качестве одного из ведущих факторов, влияющих на положительное решение этого вопроса, выбирается ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Дело в том, что по состоянию на 2017 год средняя ожидаемая при рождении продолжительность жизни в России составляла 72,7 года для населения в целом, при этом для женщин – 77,6 лет, а для мужчин – 67,5 лет. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни до 2035 года по данным Росстата приведён в таблице 2.

Прогноз ожидаемой продолжительности жизни

Год	В среднем	Для мужчин	Для женщин
2010	68,9	63,0	74,8
2017	72,7	67,5	77,6

Год	В среднем	Для мужчин	Для женщин
2020	73,66	68,76	78,73
2025	75,48	70,87	79,90
2030	77,22	72,88	81,37
2035	78,87	74,79	82,76

Из приведённых данных следует, что при предлагаемых Правительством Российской Федерации параметрах увеличения пенсионного возраста (мужчины – 67 лет, женщины – 65 лет) средний срок дожития мужчин-пенсионеров не превосходит 8 лет, а женщин пенсионного возраста – 18 лет. Если учесть, что по критериям Международной организации труда, средний срок дожития пенсионеров должен составлять не менее 14 лет, что и реализовано во всех экономически развитых странах, то уже возникают вопросы к обоснованности указанных параметров и сроках их введения в действие.

Кроме повышения пенсионного возраста, одновременно с этим некоторые страны увеличивают и минимальный страховой стаж, наличие которого необходимо работникам для назначения страховой пенсии по старости в общеустановленном пенсионном возрасте, при этом, чтобы ограничить количество заявок на досрочное получение пенсий, страховой стаж устанавливают выше этого уровня. В некоторых странах связывают изменение пенсионного возраста с изменением ожидаемой продолжительности жизни. Во многих странах размер пенсии определяется посредством повышающих коэффициентов за более поздний выход работника на пенсию.

Расчёты показывают, что даже ежегодное увеличение величины пенсии, опережающее уровень инфляции и позволяющее в среднесрочной перспективе обеспечить её размер, превышающий величину прожиточного минимума в 2,9–4,1 раз, не даёт возможность решить проблему постоянного снижения уровня коэффициента замещения величиной пенсии работника его утраченного заработка (соотношение пенсии со средней заработной платой), который будет более, чем в 2 раза отставать от величины, рекомендованной Международной организацией труда.

Общее состояние системы пенсионного обеспечения в нашей стране в среднесрочной перспективе представлено в таблице 3.

Видно, что предлагаемое Правительством Российской Федерации увеличение пенсионного возраста при тех же параметрах макроэкономического развития Российской Федерации позволяет существенно улучшить в среднесрочной перспективе состояние пенсионной системы и существенно увеличить размер средней пенсии. В частности, коэффициент замещения возрастает к 2035 году

**Прогноз параметров пенсионной системы на среднесрочную перспективу до 2035 года
при повышении пенсионного возраста**

Показатель	2010	2015	2020		2025		2030		2035	
			60/55	67/65	60/55	67/65	60/55	67/65	60/55	67/65
Население, млн чел.	142,9	146,3	146,9	146,9	146,7	146,7	146,1	146,1	145,8	145,8
Количество граждан старше трудоспособного возраста, млн чел.	31977,2	34701,1	38019,5	38019,5	39641,4	39641,4	40515,1	40515,1	41274,3	41274,3
Ожидаемая общая продолжительность жизни, лет	68,9	71,4	73,66	73,64	75,48	75,46	77,22	77,21	78,87	78,87
Численность пенсионеров, млн чел.	39,72	43,74	47,44	37,21	48,1	39,32	52,15	38,57	53,8	39,52
Численность пенсионеров в % от численности населения страны	27,8	29,9	32,3	25,3	34,0	26,8	35,7	26,4	36,9	27,1
Численность работающих, приходящихся на одного пенсионера	1,79	1,65	1,65	1,66	1,58	1,86	1,43	1,87	1,41	1,85
Пенсионные выплаты, % ВВП	7,7	8,0	8,4	7,6	9,1	8,0	9,5	8,1	9,8	8,2
Дефицит бюджета ПФР, млрд руб.	2161	2847	5167	4394	8599	7519	11093	9861	14563	10336
Дефицит бюджета ПФР, % ВВП	3,1	3,2	4,1	2,3	5,0	3,2	5,1	3,6	5,3	3,9
Коэффициент замещения, %	35,7	35,2	37,1	37,7	38,4	39,8	37,0	41,4	36,4	42,8
Размер пенсий в среднем за год, руб.	7476,3	10003,2	13419,9	13644,5	17449,6	18085,2	20701,9	24918,5	22025,2	29695,9
Темп роста реальной средней пенсии, %	100	133,8	179,5	182,5	233,4	241,9	276,9	333,3	294,6	397,2

до 42,8 %, что уже начинает соответствовать среднему уровню пенсионного обеспечения Франции и Германии, но ещё существенно отстаёт от показателей скандинавских стран, а дефицит бюджета ПФР сохраняется практически на нынешнем уровне, и к концу прогнозного периода не будет превышать 4 % ВВП. При этом средняя пенсия с 2010 по 2035 год возрастает в 3,9 раза, а увеличение коэффициента замещения до 42 % свидетельствует о выравнивании уровня жизни в стране.

Таким образом, данные таблицы 3 в целом подкрепляют намерение Правительства Российской Федерации о необходимости повышения пенсионного возраста. Но существуют ли альтернативные решения, которые позволяют сохранить существующие возрастные параметры выхода на пенсию и, одновременно, улучшить существующее состояние пенсионной системы и благосостояние пенсионеров?

На наш взгляд, такие решения существуют. Рост доходов пенсионной системы определяется положительной динамикой уровня заработной платы трудящихся, что определяется ростом макроэкономических показателей социально-экономического развития страны, увеличением количества рабочих мест в высокотехнологичных секторах экономики, ростом производительности труда, ростом эффективности внедрения корпоративной и накопительной частей пенсионной системы, некоторыми изменениями в налоговой системе, в частности, внедрением прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, жёстким регулированием процесса вывода капиталов за рубеж, выведения части национальной экономики «из тени» и существенным увеличением наказаний за коррупцию, особенно в органах государственного управления и компаниях с государственным участием, контролем баланса расходов и доходов служащих государственных органов управления и компаний с государственным участием, законодательными ограничениями на величину премиальных фондов государственных организаций и предприятий. Очевидно, например, что более высокие темпы экономического роста приведут и к росту пенсионного обеспечения и, следовательно, росту расходной части бюджета ПФР. Кроме того, необходимо существенное улучшение эффективности управления пенсионными накоплениями, которое также определяет динамику увеличения расходной части бюджета ПФР.

Моделирование показывает, что комплексное принятие указанных выше решений в приемлемых для экономики и общественного мнения значениях позволяет сохранить и даже улучшить существующие параметры пенсионной системы России. Итоги моделирования приведены в таблице 4.

**Прогноз параметров пенсионной системы
на среднесрочную перспективу до 2035 года при сохранении
параметров пенсионного возраста и базовом изменении
макроэкономических параметров**

Показатель	2015	2020	2025	2030	2035
Численность пенсионеров, млн чел.	43,74	47,44	48,1	52,15	53,8
Численность пенсионеров в % от численности населения страны	29,9	32,3	34,0	35,7	36,9
Численность работающих, приходящихся на одного пенсионера, чел.	1,65	1,65	1,58	1,43	1,41
Пенсионные выплаты, % от ВВП	8,0	8,4	9,9	10,2	10,1
Дефицит бюджета ПФР, млрд руб.	2847	5167	8319	9167	10359
Дефицит бюджета ПФР, % от ВВП	3,2	4,1	5,1	5,0	4,7
Коэффициент замещения, %	35,2	37,6	39,6	40,8	42,2
Темп роста реальной средней пенсии, %	100	143,7	228,9	335,6	487,8

Произведённые расчёты и рассуждения не дают однозначного ответа на окончательное решение вопроса о путях и параметрах модернизации пенсионной системы страны, однако показывают, что необходимо ещё более взвешенно подходить к решению этой задачи, используя различные варианты моделей и комбинации факторов, влияющих на состояние пенсионной системы.

Таким образом, принятие обоснованных решений при проведении реформы пенсионного обеспечения в нашей стране является гарантией повышения благосостояния российских граждан, одновременно требующей изменения налоговой политики, законодательства и системы управления пенсионными накоплениями. Отметим, что в экономически развитых странах мира пенсионные накопления являются одним из основных инвестиционных инструментов. Нужно полагать, что замедление формирования накопительной компоненты пенсионного обеспечения граждан России свидетельствует лишь об отложенном эффекте внедрения частных и государственных механизмов дополнительных пенсионных накоплений.

В результате можно сделать следующие выводы. Во-первых, в случае принятия решения о повышении пенсионного возраста необходимо достаточно аргументированное обоснование предлагаемых возрастных параметров пенсионного возраста для мужчин и женщин. Во-вторых, необходимо использование других инструментов модернизации российской пенсионной системы, которые перечислены выше. В-третьих,

при стабильно высоких темпах экономического роста улучшение благосостояния пенсионеров определяется не только ростом страховой части пенсионного обеспечения, но и использованием накопительной компоненты, генерируемой корпоративными формами пенсионного обеспечения и личными сбережениями, которые, в частности, должны определяться высокими стандартами потребления у российских пенсионеров.

Доход накопительной компоненты работающего российского гражданина определяется эффективностью управления пенсионным капиталом со стороны управляющей компании. Поскольку действующее законодательство ограничивает перечень инвестиционных инструментов, в которые могут быть вложены пенсионные накопления, только узким перечнем отечественных инструментов финансового рынка, то эффективность управления ими определяется величиной доходности от управления пенсионными накоплениями. Следовательно, определяющими в этом процессе являются риски формирования наилучшего инвестиционного портфеля и уровень инфляции в стране.

Главной проблемой, связанной с доверительным управлением пенсионными накоплениями, является отсутствие законодательных регламентов на результаты доверительного управления пенсионными накоплениями, что, в свою очередь, никак не обязывает управляющую компанию показывать качественные и стабильно высокие результаты своей деятельности, обеспечивать эффективность и надёжность управления пенсионными накоплениями. Именно проблема отсутствия качественных и количественных показателей эффективности работы частных управляющих компаний в настоящее время приобрела большую актуальность.

Анализ статистики работы управляющих компаний за последнее десятилетие показывает, что на рынке услуг по доверительному управлению пенсионными активами существует некоторое количество таких компаний, демонстрирующих стабильно низкие и даже отрицательные результаты, а в инвестиционных портфелях этих компаний присутствуют некачественные финансовые инструменты, уровень риска по которым абсолютно не соответствуют доходу, который они приносят.

Отношения, связанные с формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений для финансирования выплаты накопительной компоненты пенсии российских граждан, стали предметом регулирования самостоятельного федерального закона¹,

¹ Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации». См. <http://base.garant.ru/5443903/>.

в соответствии со статьёй 4 которого субъектами отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений являются ПФР, специализированный депозитарий, государственная управляющая компания «Внешэкономбанк», застрахованные лица и страхователи.

Деятельность негосударственных пенсионных фондов (НПФ) регулируется законом¹, по которому пенсионные резервы НПФ размещаются в основном в частных управляющих компаниях (ЧУК), обязанных обеспечивать необходимую доходность от доверительного управления пенсионными накоплениями и возврат переданных им НПФ пенсионных резервов. При этом ЧУК должны осуществлять управление пенсионными накоплениями, инвестируя финансовые ресурсы в разрешённые ст. 26 и 28 № 111-ФЗ инструменты финансового рынка с учётом надёжности, ликвидности, доходности и диверсификации.

Проведённое исследование деятельности ЧУК свидетельствует преимущественно о негативных результатах их работы. В первую очередь, это касается доходности инвестирования средств пенсионных накоплений.

Таблица 5

Результаты управления пенсионными накоплениями некоторыми управляющими компаниями²

Название УК (портфель)	Средняя доходность с 2004 г., %	Доходность за 2017 г., % в год	Доля рынка, %
ООО УК «АК БАРС КАПИТАЛ»	4,57	10,63	0,12
ООО УК «Альфа-Капитал»	6,22	13,4	0,05
ООО ВТБ Капитал Пенсионный резерв	9,11	14,95	0,37
ВЭБ (Государственные ценные бумаги)	7,47	12,20	1,43
ВЭБ (Расширенный инвестиционный портфель)	7,30	10,53	96,47
АО УК «Ингосстрах-Инвестиции»	6,87	11,67	0,01
ООО УК «КапиталЪ»	9,41	22,35	0,13
ООО УК «МДМ»	8,96	9,83	0,01

¹ Федеральный закон от 07.05.98 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (с изменениями и дополнениями). См. <http://base.garant.ru/12111456/>.

² По данным Пенсионного фонда России. См. <http://www.pfrf.ru/>.

Название УК (портфель)	Средняя доходность с 2004 г., %	Доходность за 2017 г., % в год	Доля рынка, %
ЗАО УК «Мономах»	8,47	21,00	< 0,01
ООО УК «Открытие»	11,89	17,85	0,03
ООО УК «РФЦ-Капитал»	8,05	18,39	0,08
АО «Сбербанк Управление Активами»	9,28	11,80	0,42
ООО УК «Финам-Менеджмент»	6,54	27,62	0,01

Из таблицы 5 видно, что результаты инвестирования ЧУК в рассматриваемом промежутке времени сопоставимы с доходностью, отражённой на счетах застрахованных лиц по результатам инвестирования средств пенсионных накоплений в расширенном портфеле ВЭБ. Таким образом, сложившаяся макроэкономическая ситуация отрицательно воздействует на эффективность доверительного управления пенсионными накоплениями, в силу чего управляющие компании в подавляющем большинстве не способны обеспечивать доходность, которая хотя бы компенсирует инфляцию. Исключением стал 2017 год, результаты которого по управлению пенсионными накоплениями увеличили среднюю доходность до значений, превосходящих среднюю инфляцию за период наблюдения.

Этот факт существенно ослабил уверенность участников пенсионных программ и части населения предпенсионного возраста в сохранности пенсионных сбережений, переданных негосударственным финансовым структурам. В связи с этим остро встал вопрос о введении в российской пенсионной системе жёстких государственных стандартов, новых эффективных правил и методов многоуровневого риск-менеджмента и управления пенсионными накоплениями и инвестициями, эффективных методов обеспечения надёжного управления пенсионными накоплениями, реформирования перечня финансовых инструментов, допустимых для инвестирования пенсионных накоплений. В частности, уже определён перечень ЧУК, которые вошли в систему гарантирования пенсионных накоплений Агентства страхования вкладов (АСВ)¹.

Для защиты прав и потребностей российских пенсионеров и вкладчиков различных возрастных категорий, повышения эффективности инвестирования пенсионных накоплений необходимо принять отраслевые стандарты разработки и реализации пенсионными фондами и управляющими компаниями инвестиционных стратегий,

¹ Рейтинг НПФ, вступивших в систему гарантирования пенсионных накоплений АСВ. См. <http://www.pensiamarket.ru/Partners.aspx?type=npf&asv=true>.

которые предусматривают создание диверсифицированных портфелей пенсионных активов, системы обоснованной компенсации рыночных рисков и эффективной политики доверительного управления пенсионными накоплениями. Необходим пересмотр количественных ограничений использования финансовых инструментов, законодательно разрешённого перечня финансовых инструментов, разрешённых для инвестирования пенсионных накоплений, и правил их инвестирования, обеспечивающих диверсификацию и наибольшую эффективность управления портфелем пенсионных накоплений.

Необходимым также является принятие стандарта раскрытия информации, информирования вкладчиков и участников пенсионных фондов о фактических показателях деятельности, текущих результатах и политике инвестирования управляющих компаний.

Международный опыт показывает, что перечень зарубежных финансовых структур, формирующих и управляющих пенсионными накоплениями, существенно шире, чем в нашей стране (табл. 6).

Таблица 6

Зарубежные финансовые структуры, имеющие право формировать пенсионные накопления и управлять ими¹

Страна	Пенсионные фонды	Страховые компании	Доверительные (трастовые) фонды	Пенсионные резервы в балансах предприятий
Австралия	X	X	X	
Австрия	X	X		X
Бельгия	X	X		
Великобритания			X	
Германия	X	X		X
Испания	X	X		
Италия	X			
Канада		X	X	
Нидерланды	X	X		
Норвегия	X	X		

¹ OECD Annual survey of large pension funds and public pension reserve funds, October 2013. см. https://www.hse.ru/data/2013/10/13/1280979673/OECD_Report_on_Pension_Funds_Long_Term_Public_Pension_Reserve_Funds.pdf.

Страна	Пенсионные фонды	Страховые компании	Доверительные (трастовые) фонды	Пенсионные резервы в балансах предприятий
Португалия	X	X		
США	X	X	X	
Швеция	X	X		X
Япония	X	X	X	

Существенное влияние на функционирование управляющих компаний за рубежом, на размеры их собственного капитала и гарантий, которые они предоставляют, оказывают типы пенсионных планов, предлагаемые вкладчикам. Планы с установленными выплатами и гибридные планы (Швейцария, Германия, Финляндия, Канада, США, Япония) составляют от 70 % до 99 % пенсионных планов, планы с установленными взносами (латиноамериканские, восточноевропейские страны, страны БРИКС), которые обязаны содержать активы с гарантированной доходностью, составляют практически 100 % пенсионных планов.

Зарубежный опыт регулирования структуры инвестиционных портфелей при инвестировании пенсионных накоплений в инструменты финансового рынка, показывает существенно большее разнообразие, чем в России (табл. 7).

Анализ зарубежного опыта показывает, что базовыми элементами управления деятельностью пенсионных фондов, аккумулирующих пенсионные накопления и управляющих ими, являются¹:

1) контроль за входом на финансовый рынок (нормативы лицензирования и регистрации пенсионных планов, управляющих пенсионными фондами, попечителей, актуариев, аудиторов, других поставщиков услуг; правила формирования управляющих структур фондов и их взаимоотношений с провайдерами);

2) мониторинг их деятельности (актуарное оценивание, финансовая отчетность, внутренний и внешний аудит, контроль со стороны государственных регуляторов, реакция на жалобы и претензии участников страховых отношений), обеспечивающий адекватные, доступные и устойчивые выплаты участникам пенсионных программ;

3) анализ эффективности управления пенсионными накоплениями (сравнение результатов деятельности с нормативами и стандартами, скоринговые процедуры, определение и оценка рисков, применение адекватных моделей управления рисками);

¹ Stewart F. Proving incentives for long-term investment by pension funds. The use of outcome-based benchmarks World Bank, 2014.

Таблица 7

Структура инвестиционных портфелей зарубежных УК

Регион	Страна	Инвестиции только в одобренные инструменты	Лимит по инструменту	Лимит по группе инструментов	Лимит по эмитенту	Лимит по риску	Гарантия минимального возврата	Иностранные лимиты
Северная Америка	США	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
	Канада	нет	+	нет	+	нет	нет	+
Латинская Америка	Аргентина	+	нет	+	+	+	+	+
	Бразилия	+	нет	+	+	+	+	+
	Чили	+	+	+	+	+	+	+
	Мексика	+	+	+	+	+	+	+
Страны Восточной Европы и Прибалтики	Эстония	+	+	нет	+	нет	нет	+
	Венгрия	+	+	нет	+	нет	нет	+
	Польша	+	+	+	+	нет	+	+
	Нидерланды	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Западная Европа	Швеция	нет	+	нет	+	нет	нет	нет
	Великобритания	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
	Австралия	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
АТР и Океания	Гонконг	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
	Япония	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет

4) достижение оптимального компромисса между риском и доходностью посредством выделения стратегических активов;

5) внедрение технологий страхования рисков в процесс обеспечения безопасности и сохранности пенсионных накоплений;

6) обеспечение достаточной ликвидности для полной и своевременной оплаты пенсий всех участников программы;

7) использование правил раскрытия информации, финансового обучения участников пенсионных планов;

8) выявление нарушений, применение корректирующих действий, использование средств законодательного воздействия.

Зарубежные пенсионные фонды и управляющие компании могут рассматривать альтернативные инвестиционные возможности для пенсионных накоплений¹, а именно, инструменты хеджирования, производные финансовые инструменты товарных рынков, прямые инвестиции, коммерческое кредитование, инфраструктурные инвестиции.

Опыт США, Великобритании, Австралии показал, что в детальном руководстве инвестиционным процессом нет необходимости. Пенсионные фонды в условиях стабильного развития экономики могут работать успешно, несмотря на отсутствие чётких пределов инвестирования и, опираясь на принцип «благоразумия», требующий от управляющих компаний показать, что они добились достаточной диверсификации портфеля и соответствия активов и обязательств.

Важным для использования в Российской Федерации является опыт инфраструктурных инвестиций пенсионных накоплений. Такие инвестиции требуют значительных капиталовложений, государственных и частных, что видно из таблицы 8, идея инвестиций в инфраструктуру является привлекательной как для ПФР, так и для негосударственных пенсионных фондов.

Таблица 8

Объёмы инвестиций в отрасли российской инфраструктуры на период до 2020 года²

	Отрасль инфраструктуры	Объём инвестиций (трлн руб.)
1.	Транспорт	48,7
2.	Электроэнергетика	6
3.	Жильё и социальная инфраструктура	43,2
4.	Здравоохранение	4,5
	Итого	102,4

¹ OECD Annual survey of large pension funds and public pension reserve funds, October 2013.

² По данным Министерства экономического развития Российской Федерации.

Инфраструктурные проекты в рамках государственных программ формируются на основе программно-целевой методологии с точно обозначенными целями, объёмами финансирования, сроками выполнения и персональной ответственностью руководителей и распорядителей бюджетных средств. Наличие государственного контроля позволяет обеспечить величину риска инвестирования в такие проекты на уровне инвестиций в государственные ценные бумаги, что является весьма привлекательным на фоне множества других сложных продуктов и деривативных стратегий, требующих наличия серьёзной экспертизы не только в вопросах функционирования рынка производных инструментов, но и рынка базовых активов.

Завершая данную работу, отметим, что при реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации и принятии решений о её реформировании в настоящий момент не могут быть достигнуты поставленные в Стратегии цели, если системно не рассматривать решение рассмотренных выше проблем. Повышение жизненного уровня российских пенсионеров, уменьшение или полная ликвидация дефицита бюджета Пенсионного фонда России, оптимизация эффективности управления пенсионными накоплениями существенным образом зависят от используемой модели пенсионной системы, тарифно-бюджетной политики, осуществляемой государством при определении норм отчислений на обязательное пенсионное страхование, действующей системы досрочных пенсий, эффективности института накопительной составляющей пенсионной системы, степени развития корпоративного пенсионного обеспечения, качества системы управления пенсионными накоплениями.

В. В. ТАМОЖЕННИКОВ,

*директор департамента стратегического развития
финансового рынка Банка России*

Ответы на вопросы

Разъяснения по стресс-тестированию. Действительно, проблема очень простая: любое развитие должно основываться на прочном фундаменте и прочный фундамент – это доверие. Ничто так сильно не подрывает доверие, как банкротство или санация какого-нибудь крупного НПФ. Чтобы в будущем этого избежать, риски минимизировать, собственно, именно для защиты интересов граждан это и сделано, ни для чего другого. Естественно, какие-то НПФ испугались, естественно, кто-то стал из рискованных активов уходить, но это обычно те рискованные

активы, которые уже были на такой грани, что лучше было не переходить. Это оздоровительная мера.

Второй момент, тоже, наверное, связанный с оценкой эффективности НПФ...

Мы ввели эту систему, а она просуществовала 8 лет, вернее, её ввели на два года в урезанном виде, она 8 лет просуществовала, потом мы её заморозили. Если все остальные страховые взносы 20, 30, 40 лет вносят, здесь только 8. Вот эта пропорция, она именно из-за этого такая небольшая, а не из-за того, что НПФ очень плохо управляли и были какие-то убытки. Убытков не было, более того, НПФ всё-таки за тот период, который они управляли деньгами, по разным данным обошли в среднем инфляцию.

По информационной открытости. Очень грустно слышать, что мы какие-то данные перестали публиковать... Мы точно не отходим от своей политики открытости, и это один из наших, как модно называть, КПЭ перед руководством и страны, и Центрального банка Российской Федерации. Открытость – это очень важная часть работы для нас.

Ещё один момент, очень важный. Сложилось неправильное понимание, хотя мы точно не пытались продвинуть этот тезис и даже не имели в виду, что пенсионная система ИПК может заменить распределительную систему. Ни в коем случае этот вопрос так стоять не может, ни в одной стране такого действительно нет. Есть эта надбавка, надстройка, скажем так, для тех, кто хочет сберегать в добровольном формате средства себе на пенсию. И кто может это делать, естественно.

Я человек высокообразованный финансово, но, тем не менее, когда передо мной будет выбор: поехать, например, на отдых с семьёй в Грецию или отложить эти деньги на будущую пенсию... Я, скорее всего, выберу поездку в Грецию, потому что давно не отдыхал с семьёй. Это нормально и не значит, что я безответственный. Это значит, что вот так работает человеческий мозг, это совершенно нормально.

Есть ещё отдельный риск, его тоже некоторые обозначили – на 20–30 лет спланировать что-то тяжело. Поэтому ни в коем случае это не замена государственной распределительной пенсионной системе, её нужно реформировать, там много есть чего менять. Это такая надстройка, надбавка, ни чьи права по государственной пенсии в связи с введением ИПК, которое мы предлагаем, урезаны не будут. То есть в этом смысле всегда у человека есть возможность не участвовать в этой системе и получать государственную пенсию, это вариант для тех, кто ею доволен... А дальше уже начинается большая работа по достройке всей пенсионной системы.

По цифровой экономике... Мы тоже делали свой опрос, чтобы оторванные от земли, скажем так, решения даже не прорабатывать... Низкая информированность граждан, она, конечно, очень большая про-

блема. Более того, я сам как раз отношусь к тем гражданам, которые, наверное, уже накопили на накопительную пенсию. Тем не менее, как и другим, мне раз в год с опозданием в 2–3 месяца приходит вот эта выписка с очень сложными таблицами, которые я до сих пор не могу прочитать. Я просто даже не пытаюсь потратить на это время. Потому что я знаю, что через год всё изменится и, может, там вообще другие цифры будут.

Ещё одна проблема – низкая информированность. Не от того, что людям неинтересна информация об их накоплениях, а потому что налицо низкая осеязаемость денег: я их не чувствую. На наши вопросы люди отвечали: я не знаю, где эти деньги, кто ими крутит, и что с ними происходит. Вот в такой ситуации НПФ тоже могли бы сделать немного больше по информированию клиентов. Я в какой-то момент перешёл в НПФ со своими накоплениями, но я ни разу от них не получил ни одного письма, из которого узнал бы, сколько у меня накоплений. Хотя я, вроде, клиент частной организации. Это тоже проблема.

И как раз решение мы видим в новой системе – это высокотехнологичный центральный администратор. Это та самая осеязаемость денег, которая обязательно нужна. Когда тебе что-то поступает, когда тебе какой-то инвестдоход начислен, тебе приходит сразу SMS, ты чувствуешь, что деньги твои. Ты никогда больше не ответишь на вопрос так: кто-то крутит моими деньгами, я не понимаю. Если что-то пошло не так, ты знаешь, куда обратиться.

Более того, вот что мы предлагаем: мы хотим дать возможность пенсионным фондам самим управлять деньгами. Сейчас они вынуждены действовать через посредника, через управляющую компанию, это дополнительные издержки, и вот появляется этот высокотехнологичный центральный администратор, позволяющий дистанционно изменить любые параметры участия, рассылающий SMS, позволяющий людям моментально через приложение (для тех, кому приложение недоступно, через МФЦ) в течение дня ввести какой-то новый параметр участия, его изменить и получить информацию не через год, как сейчас... Сейчас, если я пишу в ПФР заявление об изменении параметра участия в нашей накопительной системе, например, в феврале, то лишь 1 января следующего года моё заявление будет принято к рассмотрению. Если там ошибка, то оно не рассматривается... Если в этот период было подано несколько заявлений, то рассматривается только последнее по дате.

Вот до абсурдного смешной случай. У нас был коллега, который работал в департаменте надзирающим за пенсионными фондами, и он рассказал, что его супруга написала заявление о переводе в НПФ своих денег, совершенно корректное. Потом кто-то подал некорректное заявление в другой пенсионный фонд. Только 1 января начали смотреть, что там есть, рассматривали только последнее по дате заявление, то са-

мое, некорректное. Отказ сразу – некорректное заявление. Предыдущее не рассматривается...

Так система работать не должна. Период реакции системы должен быть от нескольких дней до двух недель максимум. Если ты тратишь в магазине, то тебе SMS о том, что купил и сколько заплатил, приходит не завтра, не послезавтра, когда ты уже забыл, что купил, а сразу.

...Более того, техническую схему мы даже прорабатывали и она вполне себе реальная. Как раз не действующий НПФ это будет делать, скорее всего, а центральный администратор – высокотехнологическая структура, которая будет объединять НПФ, управляющие деньгами, в единую точку входа, единый источник правды для участников. Только так это будет и защищено, и контролируемо, и будет содержать необходимую информацию для граждан.

**Резолюция «круглого стола»
фракции Политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
в Государственной Думе на тему
«Совершенствование пенсионной системы
в Российской Федерации: развитие негосударственного
пенсионного обеспечения»**

Проблема пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров в Российской Федерации затрагивает почти треть населения (на учёте только в Пенсионном Фонде России состоят более 43 млн чел. (около 30 % населения страны), а общее число пенсионеров в 2018 г. превысило 46 млн. При этом в России вот уже много лет очень остро стоит проблема недостаточности и несоответствия уровня пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров их реальным потребностям.

Важность данной проблемы была недавно подчёркнута Президентом России. В Указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в п. 1(в) поставлена следующая задача: обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет.

При этом выплачиваемая в Российской Федерации государством пенсия по старости не выполняет свою главную задачу – социальную защиту гражданина при достижении им пенсионного возраста, а российская государственная система пенсионного обеспечения утрачивает свой страховой характер. Она находится в кризисе и отличается неустойчивостью, непрозрачностью и неэффективностью. К тому же, государство одно не в состоянии решить главную задачу пенсионной системы – формирование достойной пенсии.

Участники «круглого стола», учитывая вышеизложенное, считают, что в сложившихся условиях необходимо переформатирование ныне действующей в Российской Федерации пенсионной системы; развитие как солидарной (государственной) части пенсионной системы, так и накопительного (негосударственного) компонента.

При этом, по мнению участников «круглого стола», необходима разработка и реализация комплекса мер по интенсивному развитию системы негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) (в том числе, по внедрению и развитию системы индивидуального пенсионного капитала (ИПК)), что требует безотлагательного принятия следующих основных мер:

1. Выведение накопительного элемента из системы ОПС в систему НПО.

2. Ликвидация существующих законодательных провалов в части регламентирования системы НПО, в частности развитие законодательной регламентации деятельности НПФ.

3. Отмена Правительством Российской Федерации вышеуказанного моратория (на формирование пенсионных накоплений гражданами 1967 года рождения и младше). Вместе с тем необходимо законодательно ввести отказ Российской Федерации от прав на эти денежные средства и тем самым запрет на изъятие государством средств пенсионных накоплений из пенсионной системы.

Вместе с тем, участники «круглого стола» особое внимание обращают на приоритетную реализацию мер по стимулированию развития НПО:

1. Меры по распространению и расширению масштабов ИПК:

– законодательно предусмотреть включение всех граждан трудоспособного возраста в систему индивидуального пенсионного капитала (ИПК) в автоматическом порядке (т. е. без обязательной подачи соответствующего заявления). При этом предусмотреть исключение граждан из системы ИПК в заявительном порядке (т. е. с подачей соответствующего заявления на выход из данной системы);

– законодательно предоставить работникам возможность подачи заявлений на выбор страховщика по пенсионному страхованию и установления тарифа пенсионных отчислений на ИПК через работодателя, т. е. обязать работодателей направлять соответствующую информацию и заявления в соответствующий уполномоченный орган;

– законодательно предоставить возможность (право) застрахованным лицам, ранее не определившимся с выбором страховщика по программе ОПС (т. н. «молчунам») осуществить такой выбор страховщика и осуществить последующую передачу выбранному страховщику средств пенсионных накоплений без потерь инвестиционного дохода (в случае подачи застрахованным лицом заявления о досрочном переходе к новому страховщику).

2. Меры налогового стимулирования:

– увеличение размеров пенсионных взносов, которые могут включаться работодателем в расходы на оплату труда;

– освобождение сумм, перечисляемых до 6 % от дохода гражданина на пенсионные накопления от НДФЛ;

– полное освобождение пенсий по НПО (вне зависимости от источника их финансирования) от НДФЛ, если их размер не превышает определённую законодательно установленную величину (два прожиточных минимума пенсионера, установленных в конкретном субъекте Федерации);

– освобождение от налога на прибыль организаций пенсионных взносов работодателя в пользу бывших работников;

– освобождение от налога на прибыль дохода, распределяемого на солидарные пенсионные счета, дохода от размещения пенсионных резервов с доходностью свыше ставки рефинансирования, а также дивидендов по ценным бумагам, в которые размещены средства пенсионных накоплений;

– увеличение суммы социального налогового вычета для физических лиц (до 1 млн руб.).

3. Меры по расширению сферы деятельности НПФ:

– предоставление НПФ права (возможности) осуществления деятельности по добровольному медицинскому страхованию (по аналогии с опытом США) и по страхованию от несчастных случаев (по аналогии с опытом Великобритании).

4. Развитие отдельных специализированных пенсионных планов (например, досрочное НПО для лиц, занятых в особых условиях труда).

5. Иные меры:

– решение проблемы олигополизации на рынке услуг НПФ ввиду существующего несовершенства системы распределения между НПФ так называемых «молчунов». В связи с этим, необходимо включить в будущий проект федерального закона «Об индивидуальном пенсионном капитале» специальный раздел, посвящённый вопросу распределения застрахованных лиц, не осуществивших выбор НПФ в качестве страховщика по пенсионному страхованию («молчунов») между НПФ – участниками системы ИПК. Для этого характеристики группы застрахованных лиц, передаваемых каждому НПФ, при распределении между НПФ должны соответствовать характеристикам общей совокупности распределяемых застрахованных лиц по следующим критериям: средний счёт пенсионных накоплений застрахованных лиц, пол, возраст;

– законодательно создать возможности НПФ более гибко вкладываться в те активы, которые наилучшим образом послужат получению максимальной доходности застрахованных лиц, и, соответственно, обеспечению надёжности, с точки зрения инвестиций (в частности, создать НПФ условия для инвестирования ими средств пенсионных накоплений в долгосрочные (прежде всего, инфраструктурные) проекты (за двумя только исключениями: ввести ограничение направлений инвестирования средств НПФ лишь на фонды венчурных инвестиций и венчурный рынок, а также на размещения в рублях для иностранных суверенов на российском рынке и в иные ценные бумаги других стран).

В целях практической реализации вышеуказанных мер, а также в целях реализации прочих направлений развития системы НПО в Российской Федерации, **участники «круглого стола» считают необходимым:**

1. Подготовить и внести в Государственную Думу Российской Федерации для рассмотрения и принятия в ходе осенней сессии 2018 г. проект федерального закона «Об индивидуальном пенсионном капитале».

2. Подготовить и внести в Государственную Думу Российской Федерации для рассмотрения и принятия в ходе осенней сессии 2018 г. проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» в части дополнения описанием рисков и механизмов их страхования (в том числе соответствующими регулирующими правилами).

Вместе с тем, учитывая особую социальную чувствительность продвигаемой Правительством Российской Федерации реформы по повышению возраста выхода на пенсию и целый ряд масштабных крайне негативных потенциальных последствий её потенциальной реализации, **участники «круглого стола» считают необходимым** осуществить возврат к прежнему возрасту выхода на пенсию (55 лет – для женщин и 60 – для мужчин).

Участники «круглого стола» также приняли решение:

1. Обратиться к руководству Государственной Думы Российской Федерации с предложением ходатайствовать перед Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым о встрече с участием депутатов Государственной Думы Российской Федерации и экспертов, для обсуждения проблем развития пенсионной системы (в том числе НПО) в Российской Федерации.

2. Регулярно проводить на площадках Государственной Думы Российской Федерации парламентские и общественные слушания, «круглые столы» по вопросам развития пенсионной системы (в том числе НПО) в Российской Федерации.

3. Для выполнения настоящей Резолюции на базе Организационного комитета «круглого стола» сформировать Рабочую группу.

Участники «круглого стола» призывают к конструктивному сотрудничеству в деле развития пенсионной системы (в том числе системы НПО) в Российской Федерации все заинтересованные политические и общественные силы России.

Принято единогласно участниками «круглого стола» на тему «Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения».

*г. Москва,
Государственная Дума Российской Федерации,
18 мая 2018 года*

Совершенствование пенсионной системы
в Российской Федерации:
развитие негосударственного
пенсионного обеспечения

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная вёрстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 08.11.2018
Формат 60x90/16. Печ. л. 5,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 424

Отпечатано с оригинал-макета: ИП Мочалов С. В.
162614, Вологодская область, г. Череповец, ул. Сергея Перца, 3